

**ВИКТОРИЯ
ВИШНЕВСКАЯ**

**ЦВЕТОЧЕК ДЛЯ
БОССА-ТИРАНА**

Виктория Вишневская

Цветочек для босса-тирана

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69230287

SelfPub; 2023

Аннотация

– Ты никому не скажешь о том вечере, поняла? – говорит жёстко, бескомпромиссно. С силой сжимает руку, которой хотела дать ему пощёчину.– Поняла, – шиплю сквозь зубы. – Отпусти! Он резко расслабляет хватку и отстраняется от меня, как от прокажённой.– Особенно своей сестре, – уточняет так грубо, что мурашки бегут по спине.– Я никому не скажу, – опускаю взгляд вниз, и как мантру, скорее для себя, повторяю: – Ты – будущий муж моей сестры.– Правильно, – довольно кивает и чеканит: – И с этого дня – твой босс.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	21
Глава 5	24
Глава 6	40
Глава 7	44
Глава 8	52
Глава 9	65
Глава 10	68
Глава 11	81
Глава 12	88
Глава 13	100
Глава 14	105
Конец ознакомительного фрагмента.	106

Виктория Вишневская

Цветочек для босса-тирана

Глава 1

– Да где же эта дверь? – паникую, судорожно осматриваясь по сторонам.

Моё возвращение в Россию на свадьбу сестры начинается с веселья. Теряюсь в неизвестном клубе, не зная, в какой комнате сидят мои друзья. И все двери как назло одинаковые, а цифру не помню!

Сходила проводить подругу, блин...

Теперь не знаю, куда идти.

Какой же там номер? Шесть или девять?

Мечусь, не зная, какую выбрать.

И чтобы не стоять в коридоре как истукан, подхожу к двери с номером «6», дёргаю за ручку, надеясь, что не ошибаюсь комнатой.

Захожу внутрь, чтобы пройти дальше. Помещение с шестью нам были не интересны, поэтому мы расположились чуть дальше, где стояли удобные диванчики с накрытыми столами и баром.

Делаю несколько шагов и слышу громкий хлопок двери. Испуганно дёргаюсь и в секунду оборачиваюсь назад, обо-

млев.

Неужели ошиблась?

Сглатываю, понимая, что да.

В дверях стоит мужчина. Статный, высокий, с бугристыми мышцами, облепленными белой рубашкой. Коротко подстриженные волосы. Грубые черты лица. Ни намёка на улыбку. Только сталь и искра в тёмных глазах, от которых хочется быстрее выбежать на свободу.

Да вот только он перекрывает своим широким телом дверь.

Хочу попросить прощение за то, что ошиблась, но не успеваю. Незнакомец приоткрывает губы, и бархатистый резкий голос манит остаться здесь. А вот его слова... Вызывают желание убежать.

– Так это ты... Мой подарок.

Говорит так приятно, маняще, ещё и под приглушённую музыку, что на мгновение зависаю и теряю дар речи.

Но прихожу в себя и виновато произношу:

– Извините, я ошиблась комнатой...

Чувствую на своём теле пронзительный и колючий взгляд. Еле ощутимый ток пронзает спину, ударяя в копчик. Сердце, мерно бьющееся в груди, ускоряется, стоит услышать щелчок замка.

А это мне уже не нравится...

Он смотрит. Изучает. Проходит по лицу, тонкой шее, выпирающим ключицам. Скромному декольте и большой гру-

ди, которой вечно стыжусь.

Невольно скрещиваю на ней руки, стараясь закрыться. Отстраниться. Слишком уж напряжённой атмосфера становится.

– Не увиливай. Танцуй, – резко произносит последнее слово, кивая на шест. – Можно в одежде. Я не заставляю тебя раздеваться. Деньги за эту часть можешь не возвращать.

Делаю несколько спешных и неуклюжих шагов вперёд. Подхожу к нему и пытаюсь протиснуться к двери.

– Простите, я не та... – стараюсь дотронуться пальцами до замка. Он так близко, что живот скручивает от испуга.

От него... Приятно пахнет. Но энергетика нещадящая. Пугающая. Такой же и взгляд, которым он сканировал меня, пока шла до него.

Он неожиданно опускает ладони на мою талию, дёргает назад. Зажмуриваюсь, ударяюсь спиной о деревянную дверь и распахиваю глаза, когда эти самые руки скользят вверх. Задираю голову – из-за разницы в росте даже на каблуках не могу взглянуть ему в глаза.

Открывает свои тонкие, но притягательные губы и недовольно произносит:

– Какой скромный подарок выбрали для меня друзья... А так расхваливали. «Танцует хорошо». А оказалось, ничего. Ладно, недотрога, стриптиз ты мне испортила. Я тебя отпускаю, но... За поцелуй. Боюсь, ты ничего больше не сможешь сделать.

– Я не буду вас целовать! – возмущаюсь, касаясь широких плеч ладонями. Он меня за сотрудницу клуба принял? – И отпустите меня. Я не стриптизёрша, а дверью ошиблась!

– Я тебя услышал, – чеканит так, что поджилки трясутся. Но мама! Этот вкусный аромат, дурманящий голову, пробирается всё дальше и глубже в нос. – Кем бы ты ни была, хочу поцелуй. За свободу.

Закусываю губу и впиваюсь ноготками в его плоть.

– Вы же взрослый мужчина... – пытаюсь его вразумить. Нет, не буду его целовать!

– Тогда танцуй, – он щурится, настаивает и наклоняется ближе. – Но уже без поблажек.

Сглатываю, потому что понимаю всё без намёков.

Перемещаю ладони на щёки. Привстаю на носочки и вытягиваюсь, касаясь своей грудью его торса. Неловко. Щёки предательски горят, а всё тело простреливает неуверенность. Прикрываю глаза.

Мне не хочется этого делать, но и танцевать тоже!

Касаюсь своими губами чужих жёстких губ и тут же отстраняюсь. Но в ответ лишь слышу глухой смех. И чувствую ладонь на своём затылке, пальцы которой вплетаются в светлые волосы.

Незнакомец давит на затылок и тянет к себе, врезаясь жёстким поцелуем в губы. Напористо сминая их, одной свободной рукой обвивая талию. Поглаживает пальцами, пока кожа горит под тканью лёгкого платья.

Пускаю недовольный стон, что тонет в бурных движениях, не останавливающихся ни на минуту. Глажу тонкими пальцами чуть щетинистую щеку, что вредит нежной коже, но сейчас мне не до этого.

Всё пылает, горит в ярком огне. Что стремительно подбирается к животу, где начинают порхать безобидные и неожиданные бабочки.

С огненными, оранжевыми крылышками, задевающие низ живота, где приятно потягивает.

Запах дурманит, уверенные движения на талии и губах поддевают чувства обостриться. Стать ярче. Фееричнее.

Меня впервые так целуют. Уверенно, по-взрослому. Что даже не хочется отстраняться. Только продолжать таять под невинной лаской, которая с каждой секундой становится ещё слаще.

И я так бы и стояла, ощущая до этого невиданные эмоции и чувства, но... Рука незнакомца скользит ниже.

Отстраняюсь, прерывая наш поцелуй, и вдыхаю жадно воздух. Щеки горят, сердце учащённо бьётся в груди, а мозг вопит убираться отсюда как можно быстрее.

– Перестаньте, – шепчу, закусываю губу, понимая, какая я жалкая.

Мне... Мне понравилось!

С незнакомцем!

– И отпустите меня, – выдавливаю. – Я выполнила ваше условие.

Мужчина щурится, нехотя отстраняясь. Руки пропадают с моего тела, как и горячее дыхание.

– Иди, – кидает он, позволяя мне повернуть замок в сторону и стремглав выбежать из комнаты.

Чувствую на спине пронзительный, выворачивающий душу взгляд и бегу. Бегу в наш зал, лишь бы избавиться от этого внимания. И мужчины. Что так опасен и притягателен одновременно.

Машу головой, пытаюсь отогнать эти непрошенные мысли.

Нет, нельзя!

Я вернулась только на три недели, на свадьбу сестры. Никаких отношений, никаких влюблённостей. И симпатий. Это наша единственная и последняя, глупая встреча.

Глава 2

– Эй, ты чего такая задумчивая? – недовольный голос сестры вырывает из раздумий. Дёргаюсь и поднимаю взгляд, смотря в озадаченное лицо. – Ты вчера так хорошо повеселилась, что не можешь отойти?

Эх, если бы, Роза, если бы...

После того, что вытворил тот незнакомец, я вообще больше не смогла расслабиться.

Сидела на диванчике, потягивала сок через трубочку, слушала клубную музыку и кусала губы.

Не так я себе представляла тот вечер, не так...

Думала, буду танцевать, не жалея ног, но вместо этого проклинала того негодяя. Как так можно было поступить с девушкой?!

Запереть в комнате, не дать прохода. А потом ещё и шантажировать!

До сих пор злюсь на него. Хочу сжать кулаки, закусить губу, но сестра смотрит. Держит в руках миленькую беленькую кружевную скатерть и прожигает недоумевающим взглядом.

А у меня руки чешутся.

Вот бы встретить его ещё раз и... И как дать! По мощной и большой груди, которой ко мне прижимался! Нет, по голове будет эффективней.

– Лили, ты покраснела, – от слов сестры внезапно хвата-

юсь за красные щёки. – Температура, что ли?

– Всё нормально! – произношу, судорожно бегая взглядом по скатерти. – Так что, её берём?

– Да, давай, она отлично подойдёт к интерьеру столовой Ричарда. У него такой красивый дом... Он тебе понравится! Может, даже захочешь остаться у нас, пока родители уедут на недельку на курорт, – Роза удовлетворённо и мечтательно двигается с места к кассе, сжимая белоснежную скатерть в тонких пальцах.

Она такая довольная, но... Возвращаю её в реальность. И мои планы.

– Даже если и понравится, я, наверное, проживу в родительском доме, – мне хочется побыть с сестрой, ведь через три недели мне нужно вернуться обратно в Лондон. Но у меня другие мысли на это время. – Не хочу мешать вам с Ричардом... Всё же, молодые. Да и я думаю устроиться на стажировку, хотя бы до вашей свадьбы.

– Стажировка? Как же уны-ыло, – высказывает своё мнение сестра, выкладывая скатерть на ленту покупок. – Лучше бы повеселилась со мной. Помогла бы в подготовке к свадьбе!

Улыбаюсь и делаю всё, чтобы Роза не сомневалась в моих действиях.

– Я могу помочь тебе и так. А чем мне заниматься всё оставшееся время? Хочу набраться опыта у профессиональных людей. Увидеть всю кухню изнутри, чтобы потом на

практике чувствовать себя уверенней.

– Какая ты скучная.

Хихикаю и обнимаю свою любимку за плечи. Трусь носом о приятную ткань блузы и вдыхаю родной аромат сестры. Не видела её с новогодних каникул и жутко соскучилась.

– О! – Роза делает жест пальчиком вверх и округляет губы в персиковой помаде. А когда она так показывает... Её мозг генерирует идеи. – А давай я попрошу Ричарда взять тебя к себе в компанию? Думаю, он не откажет ни мне, ни будущей родственнице.

Сжимаю пальцы на плече и хмурюсь.

Идея мне не нравится.

– Я бы хотела сама, – выдавливаю, чувствуя себя некомфортно. Не люблю чьих-то подачек.

– Да ты знаешь, сколько будешь устраиваться сама, милая? Лучше уж я попрошу Рича, он хоть и бука, но мне не откажет. А если и сделает – то всё! Никакой свадьбы! Я ничего не хочу слышать! Скажу ему сегодня, а завтра вы познакомитесь на ужине в ресторане. Я уверена, вы подружитесь! Он такой...

А дальше идут перечисления, что же это за мужчина, захвативший сердце моей старшей сестры.

Слушаю её с упованием, но не потому, что она влюбилась в какого-то, судя по её словам, идеального человека. Не из-за этого.

Роза искренне любит. Сверкает на глазах, как новогодняя

ёлочка. И я счастлива, потому что понимаю – сестра, наконец-то, нашла того, кого так ждала...

Глава 3

– Этот, – сухо и недовольно кидаю, утверждая и откидывая от себя папку с новым проектом. Беру вторую, сканирую бегло взглядом слова, что живо откладываются в голове. Захлопываю громко папку и выкидываю в другую сторону, отчитывая. – В мусор. Переделывай. Никуда не годится.

На удивление, день сегодня спокойный. Точнее, мне так кажется. Из-за больной головы, что сейчас не даёт нормально работать. Даже кричать не могу – сам себя ненавижу.

И вот на кой чёрт мне вчера нужно было столько пить? Жалею, что тогда не остановился.

Ещё и дел натворил таких... Вспоминать не то что стыдно – противно.

Поцеловал какую-то девчонку. Мелкую. Сколько ей? Восемнадцать? Только школу закончила. Маленькая, хорошенькая. Обычно такие по клубам и гуляют, чтобы паренька себе нового найти.

А тут я.

Подарочек.

Даже усмехаюсь мысленно в голове.

Кто вообще придумал эту глупую затею с подарком?

Нет. Другой вопрос.

Кто придумал делать мальчишник вчера? До свадьбы ещё уйма времени! И нет – надо было именно в тот день.

Где наткнулся на девчонку.

Теперь совесть мучает. Перед Розой. Ей об этом знать точно нельзя. Надеюсь, с той мелочью я больше не встречусь. А если это случится и она заикнётся про этот случай...

Уничтожу.

– Господин Райт! – поднимаю взгляд на помощника, что суетливо вбегает в кабинет. Внимательно его слушаю. – К вам!..

Он не успевает договорить, как мой вечный ураган и ракета в одном лице забегает в кабинет, широко улыбаясь.

– А тут я! – от звонкого и радостно голоса Розы чуть хмурюсь. Вот она, моя сигнализация, что не даёт мне покоя. – Ты чего? Мешаюсь?

Принцесса строит обидчивую моську, и я устало выдыхаю.

– Нет, просто голова болит. Вчера...

Не успеваю договорить, как комок этой энергии вопит:

– Тогда я быстро и по делу! Во-первых! Я купила скатерть! – моя будущая жена достаёт из пакета белое полотно и трясёт перед собой. Как маленькое дитя. Радуетса даже этой мелочи. И почти сразу неопрятно пихает приобретение обратно в пакет. – А во-вторых, я пришла к тебе просить!

Устало выдыхаю, откидываюсь на спинку кресла и грубо произношу:

– Выйдите все.

Десять человек, что сейчас ждут вердикта, резко вскакивают со своих мест и шустро бегут из кабинета. Молодцы,

быстро работают. Понимают, что медлить нельзя.

У меня ещё и настроение...

Отвратительное.

Но хотя, сегодня наорал только на двух вместо обычных пяти-шести.

– Не надо было их прогонять, я быстро... – бубнит обиженно, подходя ближе к креслу. До меня. Дотрагивается длинными и аккуратными пальчиками до моего плеча и тычет в мою плоть. – В общем. Сестрѐнка позавчера прилетела же...

– Ну, – что-то мне это не нравится. Странный разговор зашёл.

– И у вас завтра знакомство...

Помню. Семейный ужин.

– Ближе к делу, – вот люблю её, но ненавижу, когда она так тянет.

И Роза после настойчивой фразы решается и выпаливает просьбу, которую не ожидаю услышать от своего цветочка:

– Солнышко... – выдыхает резко, будто боясь сказать. – Возьми её к себе, в компанию. На стажировку!

– Нет, – отвечаю твёрдо, даже не думая о просьбе. За кого она меня принимает? Может, мне ещё и её маму устроить ко мне в фирму? Её? Тогда этой компании точно конец.

Я не для этого основался в России, приехав из Лондона. Чтобы брать всех родственников на работу. Нет, у меня совершенно другие планы.

И всё из-за одной заводной торпеды, что напрочь отказалась уезжать из России. А что делать влюблённому мужчине? Правильно, оставаться здесь. Благо, основался легко и с русским языком проблем никогда не имел.

Бабушка, что жила в Лондоне из-за дедушки, часто любила поматериться на русском, вызывая у меня дикое желание его выучить. А к языкам у меня была самая настоящая страсть.

Поэтому как только научился говорить... Приступил к изучению.

Общался много. Буквально каждый день. Потом это пригодилось в жизни, по работе. Тогда как раз встретил лучшего друга – он оказался из России. Мы часто поддерживали связь, встречались, и слова не забывались.

Пытался научиться говорить без акцента, но в некоторых словах было чётко слышно, что русский – не мой родной язык.

А потом я встретил Розу... Мою колючку. Дочь лучшего друга.

И хоть я сильно люблю её, но нет, никакой сестры. Я даже не знаю, кто она, чтобы принимать к себе в штат.

– Как «нет»? – ошарашенно шепчет любимая, напоминая сейчас самую наивную дурочку на свете. Я так её обескуражил? – То есть, вообще «нет»? Просто у нас, у женщин, слово «нет» иногда означает «да», и вот я думаю...

– Роза, – одёргиваю без зазрения совести. – «Нет» – зна-

чит «нет». Я ищу высококлассных специалистов и работаю с брендами со всего мира. Я не могу рисковать из-за одной девчонки, которая ничего не знает. Успех быстро забывается, а провал запомнится надолго. Составит о нас не лучшее мнение. Пойми, даже если это и стажировка, она может накосячить. Вот кто она по образованию?

– Ну-у, она пока на третьем курсе университета... – отлично. Ещё и студентка. – Маркетинг, реклама и связь с общественностью. Как раз то, что нужно. И, кстати, я тебе о ней уже рассказывала...

Но я забыл. Всё, что помню о её сестре – она младшая. Зовут Лиля. Потому что в последнее время это имя я слышу чаще, чем «любимый». А ещё, что она учится за границей. Вернулась в Россию на каникулы и на свадьбу. В принципе, всё...

Хотя, может, Роза ещё что-то говорила, но я выкинул это из головы.

– У неё и диплома нет, – качаю головой. Нет. Никаких родственников.

Даже если бы ко мне пришла Роза и сказала, что хочет работать, я бы выкинул её в окно.

Пусть сидит и дома куколок лепит. Как любит. Выходит у неё красиво, и офис ей ни к чему.

– Но она хорошая! – предпринимает последнюю попытку, на которую снова твёрдо говорю:

– Нет.

Секунда тишины. Ноль реакции.

Только один злобный вздох. Недовольное сопение.

И дрогнувший голос.

– Ну и ладно.

Моя девочка чуть ли не плачет, но не бегу её успокаивать.

Никогда так не делаю. Стоит женщине понять, что мужчина не хочет видеть её слёз, потому что летит успокаивать – так всё, конец.

Манипуляция на всю жизнь.

Поэтому хоть и не могу терпеть её истерики, особенно вызванные мной и терзающие так сильно грудь, сдерживаюсь.

– А теперь, колючка, иди, – киваю на дверь, зная, что сегодня вечером мы встретимся. Я отведаю её кулинарных шедевров под названием «Пересоленный плов», скажу, что всё вкусно, поговорим, она расскажет о подготовке к свадьбе. Мы ляжем в одну постель, а потом...

С интересом и удовольствием проведём время.

– Злой ты, Райт. Вот злой. Не выйду я за тебя замуж.

Вижу колючку, что гордо идёт на выход походкой от бедра. В руках теребит пакет, подбородок вздёрнут. Маленькая упругая грудь вперёд, попа назад.

Глухо смеюсь от этой картины, пока дверь за ней не закрывается.

Вот чудачка.

Успокаиваюсь и приглашаю людей, что так любезно спроварила Роза, обратно в кабинет, чтобы, наконец, решить ра-

бочие вопросы.

Глава 4

– Мне не удало-ось, – плачет в мобильник сестра, на что так и хочется смачно ударить её. А я-то божий одуванчик – и мухи не обижу.

Это же пустяки! С одной стороны, я понимаю её мужа. Зачем ему брать в компанию девочку без образования?! Я бы тоже не стала, наверное...

Лишние проблемы, всё-таки.

– Всё хорошо, солнышко, – отвечаю, искренне не расстроившись. – Я всё равно хотела сделать это сама. Если уж не в большую компанию, то маленькая какая-нибудь тоже подойдёт. Не расстраивайся, ты, главное, свадьбу не отменяй. А то, что я, зря прилетела?

Стараюсь говорить спокойно, ненапряжённо. Даже улыбаюсь, стараясь успокоить Розу.

Обидно немного, конечно, но что поделать? Жизнь такая. Не всё на блюдечке с голубой каёмочкой. Хотя у меня такого никогда и не было. Пыталась всего добиться сама, хоть и отец частенько пытался помочь.

– Ты точно не обиделась на него? Всё знакомство заведомо испорчено...

– Нет, нет, нет, – вот чёрт, опять чего сейчас надумает. – Перестань. Я забуду это как страшный сон. Я не расстроилась!

– Точно? – спрашивает в надежде. Что-то я уже напрягаться начинаю. Она ведь сейчас меня сама переубедит.

– Точно, – заверяю её от греха подальше.

– Ну ладно тогда, – всё же, мои слова не помогли. Голос до сих пор расстроенный. – Я пойду, заноза эта пришла. Кормить сейчас буду. Встретимся завтра на ужине!

– Да, до завтра, – улыбаюсь сама себе и сбрасываю наш короткий звонок.

Откидываюсь с плюхом на мягкую кровать и смотрю в белый потолок. Потягиваюсь и ничуть не расстраиваюсь от только полученной новости.

Мама учила не отчаиваться и идти вперёд. Что я и буду делать.

Да и держать зло на людей за такую глупость не буду! Лучше побережь нервы и силы на что-нибудь другое. Например, на поиск платья...

Которое мне завтра нужно будет купить на семейный ужин в ресторане.

От одной мысли о том, что мы будем знакомиться не дома, нервируюсь. Я волнуюсь. Редко хожу в рестораны, особенно в таких официальных нарядах. А у них там, кажется, дресс-код.

Вот тебе и на... Надо было взять с собой то светло-желтое до колена платье.

Но кто же знал!

Поэтому без дела не лежу, встаю, включаю ноутбук,

штурмую интернет-магазины, разговаривая со своим другом Майком по видеосвязи.

Мы давно уже дружим, привыкли друг к другу, и когда он узнал, что я уезжаю, даже на время... Расстроился. Да и я тоже. Тяжело без его шуточек здесь. И вообще, я слишком привыкла к нему. А тут... Приходится через интернет.

Но даже так мы общаемся до ночи. Луна поднимается так высоко, что меня начинает клонить в сон. Но перед тем, как пожелать Майку спокойной ночи и отправиться в душ, а потом спать, он подаёт мне хорошую идею...

Раз уж наше знакомство не задалось ещё до нашей встречи с Ричардом, сделаю ему какой-нибудь подарок!

Осталось только завтра побродить по торговому центру и выбрать, что именно можно купить состоятельному человеку, явно ни в чём не нуждающемуся.

А вот это уже расстраивает. Но об этом подумаю завтра!

А пока выключаю видеосвязь, иду в душ и представляю завтрашний вечер. И надеюсь, что на него никак не повлияет сегодняшний разговор с сестрой...

Глава 5

Всё утро бегаю с мамой по магазинам, ищу тот самый наряд.

Хотела выбрать что-нибудь тёмное, строгое, но родительница наткнулась на милое розовое флисовое платье с глубоким декольте.

Я не люблю такие, но почему-то к этому я не чувствую отвращения.

Примеряю, и оно идеально облепливает тело, немного уменьшая вечный комплекс – грудь.

В итоге, мама уговаривает меня купить его, что и делаю, возвращаясь, домой с той покупкой, на которую не рассчитывала.

По пути ищу подарок для Ричарда. Что покупать бизнесмену-иностранцу, имеющему всё на свете, кроме детей – не знаю.

Поэтому решаюсь не на полезный подарок, а на красивый. Наверное.

Покупаю горшок с ростком-секретом. Поэтому даже я не знаю, что это за будущее растение.

На подарки моя фантазия скупа. Но какая есть.

Подарю ему цветочек. И будет у него их два – Роза и этот аноним.

Ближе к вечеру созваниваемся с сестрой, собираемся всей

семьей и едем в ресторан.

Честно, ощущаю себя глупо. Боюсь встретиться с человеком, что заведомо отшил меня. Я уже чувствую между нами неловкость. Хотя...

Если вспомнить его описание из уст сестры, вряд ли такой серьёзный и занятой человек вообще вспомнит об этой мелочи.

Пытаюсь успокоиться. Нервно кусаю губы, постукиваю ноготком по глупой коробке, в которую засунула горшок с цветком.

И только когда приезжаем на место назначения, в самый богатый ресторан в городе с говорящим названием «Бриллиант», понимаю – лучше бы купила запонки. Без души, зато солидно.

Когда осматриваю на входе гостей, снова чувствую себя неловко. После трёх лет общежития, хоть и неплохого, всё кажется таким богатым и сказочным, что теряюсь.

Смотрю по сторонам как бездомный котёнок, которого только подобрали с улицы.

Сглатываю, стараюсь спрятать свою неловкость и иду за родителями.

Мы поднимаемся на второй этаж по лестнице и заходим в помещение поменьше. Полупустое, с несколькими занятыми столиками. В размерах чуть поменьше, чем основной зал.

Выполнено в чёрно-белых тонах, поэтому я даже не сразу замечаю засиявшую Розу и повернутого к нам спиной Ричард-

да.

Сестра весело машет своей ладошкой, подзывая к ним, тем временем, как мужчина что-то недовольно произносит. Ругает, что ли?

Идём к ним, и я с нетерпением жду нашей встречи. Роза так много рассказывала про своего будущего мужа, что мне хочется поскорее увидеть того, в кого так сильно влюблена моя сестра.

Делаю шаг вперёд. Вижу, как он что-то говорит сестре, демонстрируя профиль лица.

Второй.

Мужчина чуть наклоняет голову в нашу сторону.

Третий.

Приподнимает озадаченно бровь и медленно оборачивается.

Чуть не роняю коробку из рук. Стискиваю её сильнее пальцами и делаю ещё один вымученный шаг.

Желаю прирасти к полу.

Сначала мне кажется...

Нет, думаю, что ошибаюсь. В клубе было темно, и свет был таким... Голубоватым. Я была напугана, могла плохо запомнить его лицо...

Нет. Я чётко его помню. Густые брови и короткая шевелюра. Тёмные, слегка прищуренные глаза. Прямой, без единого изъяна нос. Тонкие губы. Острые скулы и такой же подбородок.

Пытаюсь оклематься, идти дальше.

Прижимаю к себе ненужный подарок и чуть не проваливаюсь сквозь пол ресторана от этого изучающего взгляда. В его глазах виднеется, что он узнал. Но не шок или удивление. Только опасный блеск.

До конца надеюсь, что мы оба ошибаемся. Ведь... Там было темно!

И он даже не растерялся, да? Значит, у меня есть шанс.

Но и его, кажется, не остаётся, когда мы подходим к столу.

И Роза с воодушевлением произносит:

– Лиль, познакомься! Это мой жених – Ричард Райт, – вижу боковым зрением, как она поднимает руки в обе стороны, так и показывая великое «та-дам». Радует, наконец, знакомя нас. А мне вот что-то не до радости.

Потому что британец, что сейчас сканирует меня и испепеляет взглядом, начинает говорить.

Стальным, казалось, без эмоций голосом.

– Здравствуй, Лилия, приятно познакомиться.

С акцентом.

В том клубе из-за испуга я услышала что-то такое, но... Думала, ошиблась. Всё же, музыка играла.

А теперь нет.

Стою, смотрю в глаза незнакомца с клуба и даже не протягиваю ответно ладонь для рукопожатия.

Это выглядит со стороны странно, но...

Сейчас я ощущаю себя некомфортно. То ли от того, что поцеловала жениха своей сестры, то ли... Из-за того, что он попросил сделать это сам.

Несмотря на то, что сейчас тихо офигеваю у себя в голове, протягиваю руку для знакомства.

Только я могу попасть в такую передрыгу. Как в какой-то мелодраме. Роза часто любит смотреть их.

Благо, мы с Лилей не собираемся любить друг друга до конца своих дней.

Чуть не передёргивает от этой мысли.

А если она скажет о том, что произошло?...

Я её убью. Закатаю в асфальт.

Смотрю испепеляющим взглядом в растерянное и побледневшее лицо.

Ноль реакции.

Моя ладонь повисает в воздухе, как и тишина.

Она понимает, что это выглядит подозрительно?

Наша первая встреча. Немая, причём. Оба ведём себя странно.

Надеюсь, Роза хотя бы подумает, что эта девчонка обиделась на меня из-за работы. Тогда это вполне объяснимо.

Но чёрт...

Как можно оказаться в такой ситуации?

Поцеловать сестру своей невесты. Будущей жены.

Причём, случайно. Да, я перепил. Сознаюсь. Дико каюсь. Вот никогда не жалел в жизни о сделанном деле. А тот ве-

чер... Даже под ложечкой до сих пор сосёт.

А всё уговоры. Рич, да давай выпьем! Последние холостые недели. Сейчас отпразднуем, через неделю!

А самое комичное в этой ситуации – эти слова кричал их отец. Миша, мой лучший друг.

Именно из-за него я познакомился с Розой и обрёл долгожданное счастье.

И вот сейчас стою, смотрю в эти зелёные глаза и понимаю – они вообще не похожи. Моя Роза – тёмненькая, короткостриженная. С карими, дьявол его, глазами. Высокая, стройная, с маленькой грудью.

А Лиля... Миниатюрная блондинка с... Нет, мне нельзя туда смотреть. Табу.

В общем, они даже по телосложению не похожи. Ничем.

И узнать, что они сёстры – никак.

Хотя... Миша однажды показывал фотографию своей второй дочери. Правда, давно. Лет пять назад. И такой... Сформировавшейся она не была.

Но это не оправдание моему поступку.

И у нас будут большие проблемы, если Роза узнает о том пьяном поцелуе.

Дьявол. Я же ведь сам ещё и принудил её. Прижал к двери. Навис и поставил условие.

В тот момент я вообще не думал о последствиях.

– Это, наверное, мне, – жёстко выхватываю из её рук коробку, чтобы не выглядеть дураком с протянутой рукой.

Блондинка чуть теряется, отпускает розовую упаковку в тон её платья, и я чуть не морщусь.

Похожа на ванильку. Не люблю таких. Отторжение вызывает. Ещё и внешность типичная: чистые, невинные глаза и губы бантиком.

А в душе, наверняка, та ещё сука.

Хотя при нашей первой встрече она показалась мне самой настоящей недотрогой.

– Да, тебе, – наконец, выдавливают, разряжая атмосферу.

А я отчего-то бешусь. Злюсь.

Наверное, потому что боюсь, что она что-то скажет Розе. А я не готов, нет. Я не для этого променял Лондон на Россию. Поменял основное место работы. И раз в месяц стабильно терплю два или три перелёта не только на свою родину.

Мне нужно с ней поговорить, желательно как можно быстрее, но без свидетелей.

Поэтому предлагаю всем сесть за столик. Первые блюда уже принесли. Все оживились, сели на свои места.

Отдаю гламурную коробку официанту, сказав, чтобы тот унёс её к нашим вещам. Даже не хочу знать, что там. Галстук? Часы? Запонки? Или золотая ручка? Почему-то уверен, всё-таки последнее.

Между нами повисает напряжённая атмосфера. Но только между нами двоими. Роза оживляет сгустившуюся над нашими головами тёмную тучу звонким голосом.

Миша шутит, а Светлана, мать двух сестёр, скромно улыбается, слушая своего мужа.

Лилия, вроде, пытается влиться в компанию. Неожиданно. Начинает неуверенно, но поддерживает диалог. На меня не обращает никакого внимания.

И что-то мне кажется, что неспроста.

И только спустя несколько минут приходит догадка: веселится перед тем, как рассказать правду. Раз уж она стала такой уверенной и начала звонко смеяться.

Почувствовала, что может на всё повлиять.

Но я не позволю.

Сестра смотрит на меня с беспокойством. Пинает ногу и делает странное выражение лица. Спрашивает, всё ли нормально.

Нет, всё плохо.

Я поцеловалась с твоим мужем, и мне это понравилось. Хуже – он мне симпатичен. Ибо эти два дня... Думала о нём!

Как глупая девчонка!

А теперь, когда вижу его рядом с Розой, понимаю, что теперь нельзя даже вспоминать тот поцелуй. Это как маленькое предательство. Даже мысли о нём. Нет, не буду.

Сделаю вид, что ничего не произошло.

Мы видимся впервые!

Я не буду лезть в их семейную жизнь. Забуду всё как страшный сон. Это ведь пустяки!

Счастье сестры – вот что по-настоящему главное.

Но кое-что меня всё-таки беспокоит.

Если он так, с лёгкостью, поцеловал меня в клубе... Значит, может сделать это с любой женщиной. Разве так можно?

А что, если?...

Он изменит ей?!

Роза будет страдать, плакать. А я знаю, как сильно она любит Ричарда. Для неё это будет удар. Причём, единственный и добивающий. Не выдержит.

Поэтому...

Мне нужно с ним поговорить.

Выяснить, был ли это единичный случай и почему он так сделал.

Если же он постоянно совершает такие мерзкие поступки... Не знаю, что буду делать. И лезть не хочется, но и такого зла сестре не желаю.

Но это я как-нибудь решу потом.

А сейчас активно присоединяюсь к беседе из-за взгляда Розы. Что-то подозревает, судя по её прищуренным глазам.

Поэтому скромно смеюсь и веду себя как всегда. Хоть и слишком тяжело это даётся под пытливый взгляд Райта.

Спустя полчаса не выдерживаю этого взгляда. Почему-то напряжённого и злого. Колючего.

Встаю с места, беру сумочку и решаюсь пойти на балкон подышать свежим воздухом. Позвонить Майку, узнать, как у него дела.

Предупреждаю сестру, что отлучусь. Она понимающе ки-

вает, продолжает рассказывать забавную историю, произошедшую с ней несколько дней назад.

Не без помощи персонала выхожу на свежий воздух, вдыхаю полной грудью и наслаждаюсь тишиной.

Роза была звонкой, заводной и задорной. Рядом с ней я скучная и неинтересная. Не люблю громкие голоса и вообще предпочитаю тихие посиделки.

Да, я – тихоня.

И сейчас, в спокойствии, достаю из сумки телефон. Захожу в контакты и пугаюсь резкого звука. Удара двери.

Быстро поднимаю голову вверх. Слышу в ушах стук собственного сердца, что медленно, но верно опускается вниз.

И оно окончательно проваливается в пятки, когда вижу перед собой Ричарда. Нервно сглатываю, встаю с удобного плетеного стула и убираю смартфон в сторону.

Он пришёл, чтобы что-то мне сказать?

Сразу после меня?

А если... Роза что-то заподозрит?!

Стараюсь заглушить внезапно нахлынувшее волнение. Всё будет хорошо, Лиль. Это просто разговор. Даже если Роза и обнаружит нас, мы ведь здесь не целуемся... Но беседа сейчас будет неприятная.

– Нам нужно поговорить, – произношу серьёзно первая, видя неодобрительный блеск в карих глазах. Они как два тёмных камушка агата – не видно ничего. Будто белок сейчас затянет.

– За этим я и пришёл, – мужчина, словно вихрь, оказывается рядом. В несколько шагов. Нависает огромной, нет, громадной стеной.

Чувствую себя маленькой букашкой на его фоне. Что он вот-вот безжалостно раздавит меня одним движением.

Поднимаю голову вверх. Смотрю на него и понимаю, что боюсь. Нет, он не страшный, но... Есть у него что-то во взгляде.

В мимике.

– Поэтому скажу сразу, – кидает жёстко. – Не смей ничего говорить своей сестре. Иначе...

Он делает паузу.

И чеканит, выдыхая мне в лицо и заставляя сжаться под этими грубыми словами:

– Ты пожалеешь.

– Что ты себе позволяешь?

Задыхаюсь от такой наглости.

Он слишком близко. Рядом. Дышит мне в лицо. Хотя между нами и десять сантиметров, они кажутся сейчас такими жалко маленькими.

– Я предупреждаю, Лили, – отвечает холодно и спокойно. – Если Роза узнает...

– Это ты виноват, – выдыхаю, перебивая его. Роза должна знать, что её муж – кобель. – Ты приказал поцеловать тебя! Получается, ты первый и изменил! А ведь на моём месте могла быть любая другая...

Хочу сказать ему дальше. Что если я уличу его в этом ещё раз, то всё расскажу сестре. Пока не буду.

– Это не измена. У меня нет никого, и Роза об этом знает. А вот если ты решишь рассказать ей, сдашь сама себя. А ты, знаешь ли, неплохо целуешься. Неуверенно. Но тебе ведь понравилось, не отрицай. Повторила бы?

Смотрю на него большими удивлёнными глазами.

Какие ужасные слова он говорит...

Неосознанно поднимаю маленькую ладонь, замахиваясь. Не думаю ни о чём. Буду считать, что не услышала.

Но на самом деле...

Да, мне понравилось. Очень сильно. Это был мой первый настоящий, взрослый поцелуй. От которого губы горели ещё долгое время. А я трогала их пальцами, не веря, что поцеловалась с незнакомцем.

Так вкусно, сладко, жадно. Запретно, в конце концов.

Отчего по телу разливалось сладкое тепло. Я обхватывала себя руками и думала о нём, вспоминая те умелые движения губами. Жёсткие ладони, что гладили спину.

И мне понравилось, но!

Сейчас, когда я знаю правду о том, кто он, говорить такое... Нет, даже думать... Совесть не позволяет!

Хоть и эти воспоминания... Заставляют в груди ожить приятное чувство удовольствия.

Он ловит моё запястье быстро. Даже не напрягаясь. Ни один мускул не дёргается на его лице.

– Тебя слишком легко вывести на эмоции, цветочек, – сглатываю, когда он так меня называет. – И судя по твоим красным щекам, если вдруг что-то случится, ты выдашь свои чувства. Тебе понравилось. Но я сделаю вид, что сейчас не вижу твоих краснеющих щёк. Я не прошу тебя не говорить Розе, а предупреждаю, что делать этого лучше не надо. Я запросто могу повернуть всё это в свою сторону.

От его слов начинаю злиться. Тяжело дышу и сжимаю ладони в кулаки.

Он не сделает этого!..

– Ты никому не скажешь о том вечере, поняла? – говорит жёстко, бескомпромиссно. С силой сжимает руку, которой хотела дать ему пощёчину. Больно ведь!

А я понимаю, что в проигрышном положении.

Я не умею скрывать свои эмоции. Но... Ричард, тот человек в клубе, мне понравился. А этот – нет.

Но ведь чувствам не докажешь!

– Поняла, – шиплю сквозь зубы. Сдаюсь. – Отпусти!

Он резко расслабляет хватку и отстраняется от меня, как от прокажённой.

Соглашаюсь только потому, что он прав – я не скажу Розе. Тогда он лишится жены, а я – сестры. Ведь целовала его по своей воле. А по своей воле или нет – мало кого будет это волновать.

– Особенно своей сестре, – уточняет так грубо, что мурашки бегут по спине.

– Я никому не скажу, – опускаю взгляд вниз и, как мантру, скорее, для себя, повторяю: – Ты – будущий муж моей сестры. Мы ни разу не встречались. Только сегодня.

– Правильно, – довольно кивает и чеканит неожиданные для меня слова: – И с этого дня твой босс.

Резко поднимаю голову и смотрю в его леденящие глаза.

– Что? – почему так резко?

Он поправляет галстук и спокойно, уже более уравновешенным тоном произносит:

– Так мне будет легче. Ты ведь искала работу? Вот и будешь работать. Это будет моя маленькая страховка, что ты ничего не разболтаешь Розе. Займёшься делом, будешь от неё вдали. А потом спокойно улетишь обратно в Лондон. И если попробуешь что-то сказать ей потом...

– Я не согласна! – да кто он такой, чтобы решать за меня!?

– А вы здесь о чём?

Вздрагиваю, когда двери распахиваются и на балкон вваливается моя сестра.

– Чего кричите? – спрашивает обеспокоенно, когда резко поворачиваю голову в её сторону.

О нет. Только не говорите, что она всё слышала.

Врастаю в пол, не двигаюсь. Приоткрываю губы, чтобы начать объясняться. Что это не то, о чём она подумала. Но не успеваю, Ричард перебивает:

– Мы разминулись. Поговорили, и я решил взять Лилию в свою компанию, – произносит так убедительно, что даже я

верю в это. Но это ведь не так. Я не буду на него работать. – Лиля отказалась. Думаю, хочет пробиться сама, не по связям. Вот и кричит, что не согласна. Но я думаю, мы всё решили.

Он резко поворачивается в мою сторону. Метает в меня злым взглядом. Так и говоря собраться.

Стою как вкопанная, чувствую на себе внимание двух людей. Беру себя кое-как в руки и выдыхаю:

– Да-да, думаю, мне не помешает. Поэтому я, наверное, соглашусь...

– Так это же хорошая новость! – знала бы ты, Роза, что нет... Но ведь мне не обязательно идти потом в офис? Точно! Я просто скажу, что передумаю. – А теперь... Хватит стоять на холоде. Мне скучно. Там родители молодость вспоминают.

Киваю и быстрее ретируюсь с балкона. Лишь бы скрыться от этого мужчины. Быть от него подальше.

Потому что я совершенно не знаю, что делать!

Но пока выход только один – молчать. До следующего его прокола.

И я буду его искать.

Точно! Я пойду в компанию и буду работать на него. Следить. И как раз пойму... Говорил он тогда правду про единственный раз или же... Мечется к каждой юбке.

Ну, Ричард Райт, я не позволю тебе испортить жизнь моей старшей сестры.

Осталось только не испортить свою.

Глава 6

После того вечера в пятницу хожу сам не свой. Не нервничаю, но злюсь. Стоит вспомнить только невинные глаза Лили, но острый язычок, как беситься начинаю.

А выглядит такой скромной. Как же. Угрожать мне начала!

А я и не сдержался, рывкнул ерунду про тот поцелуй, чтобы её позлить. Видно же, что неопытная, сразу по больному месту ударил.

И не пожалел. Видеть вмиг краснеющие щёки – бесценно. Особенно, когда они появляются у оппонента, хоть и столь юного. Девочка маленькая, и тот поцелуй в клубе ей понравился.

И, вроде, это всё забавно и весело, да только...

Ни черта.

И хоть мы кое-как договорились, сомнение гложет изнутри. Разрывает на части, потому что знаю – девчонка в любой момент может сказать Розе о случившемся.

И что-то мне кажется, я буду совсем не в выгодном положении.

И из-за этого теперь приходится нервничать. Сажу и думаю, почему она задерживается. Может, в эти самые минуты она рассказывает моей невесте, какой я урод?

Да, урод. Я тогда перепил и полностью в этом раскаива-

юсь. Да и она... В конце концов, могла меня ударить. Но нет, предпочла поцелуй.

– Где она ходит? – цежу сквозь зубы, выкидывая ручку из рук. Жму кнопку на селекторе и обращаюсь к секретарю:

– Где ходит моя новая помощница? Опаздывает, – и зачем я только связался со всем этим? Придурок. В следующий раз скажу «нет». Хотя, не думаю, что я ещё раз пойду на мальчишник.

– Ещё ведь десять минут. Придёт.

Что-то мне подсказывает моё предчувствие, что нет.

Резко встаю с кресла, достаю из кармана брюк телефон. О, уже три пропущенных от Розы. Когда только успел пропустить? Она обычно не звонит в это время, зная, что у меня планёрка. И на неё Лиля как раз опаздывает.

А я уже накидал ей список дел на неделю, чтобы она и думать не могла о том происшествии.

На самом деле, впервые так запариваюсь и нервничаю. С Розой мы в отношениях уже два года. Первое время были холодны друг к другу, а потом... Что-то произошло. Моя колючка начала слишком часто мелькать у меня перед глазами. Хоть и до этого я её совсем не замечал.

Ну, дочь лучшего друга, так дочь.

А потом... Щёлкнуло. На одной из встреч увидел её, залип. Мы поговорили. Она показалась мне дурнушкой, но весёлой. Смотришь на неё – и настроение поднимается. И так каждый раз. Мы постепенно начали встречаться чаще, и всё.

Два года отношений, и пару месяцев назад я сделал ей предложение. Да только вот... Случайно.

Автоответчик оповещает, что Роза занята.

Сбрасываю и набираю уже её сестру. Ту, за которой нужен глаз да глаз.

Благо, всё-таки взял у колючки её номер.

Прислоняю телефон к уху, жду несколько протяжных гудков. А потом слышу сонный голос, от которого злость вспыхивает между рёбер.

– Да?

– И где ты? – не церемонюсь и даже не здороваюсь. Она, что, проспала?

– Уже захожу, – бурчит себе под нос, и меня это почему-то веселит. Мы оба оказались в невыгодных положениях. Я не могу позволить, чтобы она сказала Розе об этом, и Лили встрянет, если сознается.

Хотя, чувствую – поверят именно ей.

А это мне не надо.

Я хоть и не уверен в свадьбе, но... Розу люблю. И скоро мы поженимся. Создадим семью. Я уже привык к ней и больше никого не хочу. Даже если она не умеет готовить и не хочет детей. Вот последнее – минус. Я-то собираюсь. Возраст мой уже подходит.

Раздаётся стук в дверь, и я оборачиваюсь, скидывая звонок с Лилей.

Потому что она уже стоит передо мной. Заспанная, в

брючном костюме, зевающая на ходу. Это было бы милым, если бы не одно «но». С первой минуты нашего знакомства у нас взаимная неприязнь.

– Доброе утро.

– Было бы добрым, – вырывается неосознанно грубо, когда поправляю галстук. – Если бы ты не опаздывала.

– Я пришла вовремя, – обиженно отвечает, напоминая сейчас мне самую настоящую ванильку. Нет. Мы не срастёмся. Мне не нравятся такие девочки, что любят розовые платья. Делают странную манеру речи, что добавляет им милоты.

И не знаю, почему, но чувствую – образ Лили притворный. Чтобы больше привлечь внимание мужчин. Или просто, неважно.

– Меньше слов – больше дела, – обхожу стол и иду на выход. Дел у тебя, цветочек, будет много. И вряд ли ты разгребёшь их даже до конца недели. – Я уж обещаю.

– Что ты обещаешь? – я, кажется, что-то вслух сказал, раз мелочь за спиной зашевелилась. Она и правда мелочь. Метр с кепкой. Хоть сейчас на каблуках достаёт мне до плеча.

– Не «ты», Лилия, а «вы». С этого момента. Потому что ваш рабочий день начался.

И закончится он не очень хорошо... Для неё.

Глава 7

Лиля

Когда планёрка, на которой сижу, как истукан, проходит, сажусь за работу. Райт выделил мне рабочее место возле своего кабинета. Напротив его секретарши, что любезно помогает мне с заданиями.

А они... Слегка непонятные. Нет, не так. Они сложные. Понятные, но в плане выполнения и времени требуют много сил. И если честно, не хочу этого признавать, но я не справляюсь.

Я всегда была очень трудолюбивой и лучшей на курсе в университете. Делала исправно даже тяжёлые задания, а здесь...

Не могу разобраться даже со стопкой бумаг. А это ведь обычная работа личного помощника. Всего лишь базовые отчёты, списки.

Чувствую себя рабом. Хотя, кажется, «личный помощник» в словаре Райта так и переводится. Потому что другого объяснения я не вижу.

Целый день кропотливо работаю над заданиями, лишь бы не упасть лицом в грязь. Этот тиран, кажется, специально поручил так много дел.

Что даже пропускаю обед.

А вот он с удовольствием выходит из кабинета, мажет

по мне безразличным взглядом. Проходит мимо, поправляя тёмные пуговики на пиджаке.

Провожая его злым взглядом и мысленно кричу, чтобы катился отсюда. И как можно дальше!

– А ты чего не идёшь? – отвлекаюсь на Наталью. Перевариваю её вопрос и качаю головой. Нет здесь времени обедать. Рабочий день заканчивается через шесть часов, а у меня работы минимум на три дня.

Вот уверена – сделал это специально. Чтобы мне жизнь мёдом не казалась! А мне и не кажется. И вообще, у меня на мёд аллергия.

Громко вздыхаю, посылаю урчащий желудок и снова возвращаюсь к работе.

Чувствую, как кто-то теревит по плечу. Настойчиво так, ещё и неаккуратно. Сонно раскрываю глаза. Кто бы это ни был, он – нелюдь. Раз так бесчеловечно вырывает из сна.

Так обычно делала мама, когда я не хотела вставать с утра пораньше. Я та ещё соня. Могу спать двадцать четыре часа в сутки и чувствовать себя отлично.

– Вставай, спящая красавица, – вздрагиваю и окончательно просыпаюсь. Вот так. Будто слышу громкий свист. Рокот грома. Да этот человек хуже любого шторма.

Резко поднимаю голову, чувствуя себя неловко.

Я, что, уснула?

Смотрю по сторонам, вижу широкие ладони с выступаю-

щими синими венками, что прячутся в кармане брюк. Дорогие часы в какой-то момент отблёскивают, и я отвожу взгляд.

Не знаю, что хуже: уснуть или быть застуканной боссом.

А ведь у меня задача – следить за ним. Уличить в изменах. В итоге, переутомлённая, засыпаю на столе, позабыв об этом.

Шпион из меня так себе.

На самом деле, я редко так делаю. Но сегодня ночь была бессонная. Думала, что же делать. Провертелась на кровати, решая, как лучше поступить. В итоге, так ничего и не придумала.

Потираю глаза ладонками и тихо произношу, ощущая самый настоящий стыд:

– Простите.

И хоть он и является будущим мужем моей сестры, почему-то не вижу его в этой роли. Сейчас он – босс.

– На сегодня так и быть. Спущу тебе это с рук. Вспомню, что ты моя свояченица. Тем более, рабочий день кончился.

Это говорит мужчина, что в пятницу вечером схватил меня за руку и шипел в лицо? Да ладно! Хоть и говорит грубо, что-то здесь не так. В его голосе пренебрежения не слышу.

Скорее, равнодушие.

– Больше так не буду, – надеюсь. Поспать я люблю. В Лондоне я учусь во вторую смену, поэтому никогда не просыпаюсь раньше одиннадцати.

– Не верю, но да ладно. Пошли, довезу тебя до дома.

И снова он говорит что-то странное.

Не ожидаю от него таких слов. С чего такая доброта?

– Я сама доеду...

– Роза попросила довести тебя до дома, поэтому не ломайся. Вставай, – ах, так сестра замолвила за меня словечко... Я-то думала, что в этом человеке есть хоть что-то хорошее.

Но даже несмотря на это, соглашусь. Ладно, хоть немного посплю в машине. А может, ещё и удастся выведать что-нибудь. Вдруг он проколется на словах? Я ещё, на всякий случай, диктофон включу...

– Ну, ладно, – кидаю, встаю с места, хватаюсь за маленькую сумочку. Обуваюсь в неудобные туфли и выхожу из-за стола, на котором разбросаны бумаги. Я кое-что не успела доделать.

Надеюсь, он не заметит. Наверное, нужно прийти завтра пораньше и всё это закончить. Ох, как же будет тяжело вставать ещё раньше...

Везёт, что Ричард просто отворачивается и идёт на выход. Семеню за ним, по пути выключая свет и волнуясь от того, что сейчас мы с Райтом останемся в одной машине.

Наедине.

Как в тот раз.

– Как ты в клубе оказалась? – внезапно спрашивает, стоит только сесть в автомобиль и отъехать от здания офиса.

Ричард до этого снял пиджак и сейчас сидит за рулём в белой рубашке с закатанными рукавами и тёмном галстуке.

Касается легко пальцами руля, выворачивая его в сторону на повороте.

А я сглатываю слюни, волнуюсь. И нет, они у меня нет от вида Ричарда. Хотя, не знаю.

И всё же, сестре повезло. Наверное. Или нет. Хоть и внешность у Райта красивая, а от энергетики ладошки потеют, характер у него – откровенный провал.

– Приезд с друзьями праздновала, – бурчу себе под нос. Неудачный. – Вышла подругу проводить перебравшую, а как вернуться обратно – забыла.

И нет, с памятью у меня нет проблем, просто я... Растерялась.

И вот чего всё это стоило.

Сажу в одной машине с женихом сестры, что весь день заваливал меня работой.

– А тут ты, – сжимаю пальцы в кулаки. Злиться что-то начинаю. Как можно быть таким говнюком?! Целовать незнакомую девушку, когда ты практически женат. – Как тебя совесть ещё не ест?

Меня вот очень. И не только из-за того, что я сама встала на носочки, обхватила его лицо ладонями. И сама поцеловала.

Трясу головой. Да что же такое... Эти мысли как наваждение. Ни с того ни с сего.

Но они неожиданно вылетают из головы. Когда Ричард резко тормозит и меня несёт вперёд, прямо в тёмную панель

автомобиля.

Упираюсь на неё ладонями и смотрю вперёд. Тяжело дышу и не вижу перед собой ничего, кроме волос, что от резкого торможения упали на лицо.

От сигнала автомобиля закладывает уши. В душе проклинаю Ричарда за то, что сердце будто бьётся о рёбра. Быстро, не желая успокаиваться.

– Вот же дерьмо! – злое шипение и удар о руль заставляют повернуть голову в сторону. Непонимающе пялюсь на Ричарда, который опускает стекло и кричит русские ругательства с красивым акцентом.

Сразу видно – матерится редко, но метко.

Сигналил ещё раз, и понимаю – мы остановились не из-за него. А из-за автомобиля впереди, что встал посреди дороги.

И как только Райт успел? Ночь на дворе, наверняка, уставший, но реагирует быстро.

Чуть не врезаемся в попу какого-то неумельца.

Когда скудный запас мата иностранца кончается, он возвращает всё своё внимание на руль. А потом уже на меня. Уверена – выгляжу я сейчас не очень.

Осматривает с головы до ног и злится. Даже венка на лбу выступает. Красивая, ничего не скажешь.

И неожиданно наклоняется вперёд. Накрывает своим телом так близко, насколько это возможно. Утыкаюсь носом ему в шею и вдыхаю одуряющий запах бергамота, корицы и ароматной лаванды.

Так и веет Лондоном. Такие духи там очень популярны, а ещё и дорогие. Купила однажды Майку на день рождения и постоянно его нюхала.

И даже сейчас. Голову кружит.

Прикрываю на секунду глаза, втягиваю с удовольствием воздух и наслаждаюсь этой секундой.

Всего одной секундой, пока над ухом не разносятся злые слова:

– Тебя пристёгиваться не учили?

Распахиваю глаза. Вижу, как Ричард хватается за тёмную ленту. Сковывает моё тело и закрепляет ремень. Непонимающе хлопаю глазами и поднимаю взгляд на Райта.

– Я забыла.

Я давно не ездила в автомобилях. Да и вообще в транспорте, и особенно на передних сидениях. В Лондоне – на автобусе, если корпус находился далеко.

– Вы с Розой точно сёстры. У неё тоже ветерок иногда в голове гуляет.

И чего он так злится? Ничего же плохого не случилось. Ещё и невесту свою практически оскорбляет. Что за человек?!

Обиженно разворачиваюсь к окну и поджимаю губы. Я, честно говоря, чувствую себя некомфортно. Так сильно, что даже не отвечаю на его недовольства.

Замолкаю, не желая слушать ответ про его совесть. У него её нет. И вообще он не настоящий британец. Те вежливые,

сдержаны в своих словах, а этот... Поломанный.

До моего дома доезжаем в тишине.

Я остановилась у родителей, поэтому Райт даже не спрашивал про мой адрес и привёз туда, куда нужно.

Я сухо поблагодарила его, вышла на свежий воздух. Втянула его так сильно, чтобы убрать этот запах бергамота и лаванды. И уже более отчётливые нотки дорогой кожи и портвейна.

Слишком вкусно. Что по пути промелькнула безумная мысль. Чтобы ехать домой как можно дольше.

Выдыхаю и запускаю пальцы в волосы, мерно идя до ворот моего дома. Поправляю локоны в который раз и шепчу себе слова:

– Дурдом какой-то.

Сильнее сжимаю сумку, дотрагиваюсь рукой до калитки.

И слышу тяжёлый бас, что раздаётся за спиной.

Этот голос и слова с еле заметным акцентом, который порой маскируется так хорошо, что его не замечаю даже я, узнаю теперь налету.

– Завтра не опаздывай. И позвони сестре, скажи, что доехала, чтобы не волновалась. У меня телефон сел.

Не поворачиваюсь, машу ему рукой, мол, поняла. Открываю дверь и скрываюсь за оградой, желая быстрее оказаться дома.

Глава 8

Бессонная ночь даёт свои плоды – я раздражён. Роза почему-то вчера была сама не своя. Как только приехал домой, она решила обсудить свадьбу. Не может выбрать цвет оформления.

Высказал своё мнение насчёт фиолетового цвета. Слишком напрягает глаза. Из-за моего же мнения моя фурия психанула, сказала, что свадьбы не будет. И кажется, уже второй раз за последние две недели.

В итоге, она обиделась и ушла спать в другую комнату. Завтрака я сегодня не увидел, какой бы он ни был. Вкусный или нет. В итоге... Злой, неудовлетворённый, ещё и голодный.

Полный набор для того, чтобы блистать сегодня ругательствами и гасить каждого.

Ах, да... У меня же есть Лиля. Вот и отомщу одной из сестёр. Потом Розе «спасибо» скажет.

Начнём с выговора. За опоздание. Даже если и не будет. Отличное начало дня.

Выхожу из лифта, захожу на свой этаж, иду к кабинету. Секретаря ещё на месте нет, но щёлканье мышки напрягает.

Выглядываю из-за угла. Держу в руках пиджак, чёрную кожаную сумку. И стопорюсь на месте, когда вижу мелкую блондинку.

Сидит за столом, кликает мышкой, печатает и клюёт носом. Запивает с огромной кружки, кажется, судя по запаху, кофе.

И чего пришла так рано? На часах семь утра. Я-то ладно... Ушёл из дома раньше, потому что колючка даже с утра решила вынести мне мозг. Сказала завтракать на работе, что я сейчас собственно и пойду делать.

Кашляю и привлекаю к себе внимание.

Цветочек резко отстраняет стакан от розовых губ и хватается за горло. Поперхнулась, что ли.

– Вы меня напугали, – испуганно шепчет, отставляя его в сторону.

Хм.

Вовремя пришла. Нет, даже раньше. Поэтому пожаловаться не могу.

Даже обращается ко мне на «вы». А я уже готовился отчитать её за несоблюдение правил.

И всё-таки, утро не задалось. Даже придраться не к чему. Но день только начался, так ведь?

– Почему так рано в офисе? – у меня даже секретаря до сих пор нет. А она пунктуальнее всех на свете.

– Заканчиваю дела, – волнуется. Взгляд отводит на монитор и потом замолкает. Задевает пальцами краешки листов и вздрагивает. – Точно. Бумаги. Я, к сожалению, не всё доделала...

Конечно. Здесь работы на трое суток как минимум. Зато

закаляется. Когда в офис в Лондоне перейдёт, если там останется, закалка будет. Знаю я там одного человека... Если с Лилей мы подружимся и проблем не будет, замолвлю за неё словечко.

– Оставь пока у себя, – отрезаю, проходя дальше. В кабинет. Эти бумаги мне вообще не нужны. По крайней мере, в ближайшую неделю точно. – Я пойду, позавтракаю.

Хоть и не знаю, как. Ещё ничего не работает. Может, прогуляюсь до круглосуточной кофейни, закажу чай с синнабонами.

– Невеста сегодня оставила без завтрака. Вы, женщины, иногда невыносимы. Из-за цвета скатерти можете лишиться и интима, и еды, – выпаливаю, заходя в кабинет и сбрасывая кожаную сумку на кресло. Пиджак отправляется туда же.

Замолкаю, потому что слышу чьё-то тихое шипение. Прислушиваюсь. Пол фразы обрывается.

– Чтобы у тебя полгода его не было...

Усмехаюсь, потому что Лиля ещё не знает, что звукоизоляция в этом месте плохая. Временный кабинет не несёт никакой радости, пока основной переделывается. Но я пока промолчу.

Выхожу из кабинета, закатываю рукава белоснежной рубашки. Слегка мятой. Как же тяжело без женщины-то по утрам...

– Пошли, – кидаю ей, поправляя галстук. – Составишь мне компанию.

На него так сильно повлияла Роза, что он стал добрым? Да нет. У него ведь утро не задалось, и я даже слышала, как он сказал что-то про интим, завтрак.

В общем, плохо у него всё!

А здесь с собой зовёт. Зачем? Поговорить? Толку? Вчера так и не сделали этого из-за неизвестного шумахера.

Но всё же, несмотря на противоречивые чувства, встаю со своего нагретого места из-за урчащего живота.

Кушать я люблю, поэтому не отказываюсь. А особенно, если за всё платит Райт...

Трапеза будет ещё втройне приятней.

А когда ещё и не поела с утра, потому что спешила в этот ад с местным Дьяволом...

Вообще рай.

Поэтому хвостиком иду за Ричардом, объявляя у себя в голове временное перемирие.

Но просто так с него взгляда не спускаю. Смотрю в широкую спину, обтянутую белоснежной рубашкой, и наблюдаю в оба глаза. На затылке где-то третий.

Уж почувствую каждым волоском, если ему баба какая подмигнёт.

Один неверный шаг – и ему хана. Весточка летит Розе, и свадьбы не будет.

Не нужен моей сестре потаскун. Найдём ей нормального мужика, что не будет кидаться на маленьких девочек в клубе...

Внезапно Ричард останавливается, словно слышит мои мысли.

Не успеваю сделать это следом за ним, э неуклюже врезаюсь носом в твёрдую спину и чуть не падаю. Благо, когда накреняет назад, хватаюсь первым делом за мужчину.

Хоть в чём-то полезный. Большой, есть, за что ухватиться.

– Поаккуратней можно? – бурчу себе под нос, когда отхожу, убирая руки с его тела. Неловко. Полапала босса. – Ты не прозрачный.

Ой.

Кажется, что-то вырывается с губ не то.

Надеюсь, что мужчина не заметит, но удача обходит меня стороной.

Хотя... Райт так и ищет, к чему бы придраться.

– Лилия, Лилия, – укоризненно шепчет Райт, оборачиваясь в мою сторону. – Я ведь уже говорил. Соблюдайте субординацию.

Да соблюдаю я её! Просто... Случайно вырвалось! Слишком сложно с «вы» на «ты» переходить! А ему и нравится, что я ошибаюсь, судя по чуть приподнятым уголкам губ.

– У вас первый выговор. Останетесь сегодня после работы и польёте цветы в моём кабинете.

Приоткрываю губы и чуть не задыхаюсь.

Наглец!

И всё из-за чего? На «ты» к нему обратилась!

Я вообще-то не обязана всё это делать. Личный помощ-

ник, но... Я думала, будут дела посерьёзнее.

– Для этого же ведь есть специальный персонал, – выдавливаю из себя скромную улыбку.

Уф, договориться с этим человеком невозможно!

Благо, мы заходим в лифт с несколькими людьми, и мне становится не так некомфортно. А вот быть с ним наедине – настоящий ад.

– Есть, – утвердительно кивает, и судя по его лицу и тону, существует одно «но». – Сегодня они не могут. Это сделаете вы. Возьмёте мою лейку в свои руки. И хорошенько, как вы умеете, поработаете с ней. Польёте свой цветочек. Увлажните землю.

Стою и не понимаю, почему пол под моими ногами не проваливается. Мне кажется, от моего стыда и краснеющих щёк он не должен выдерживать.

Смотрю на Райта и хочу упасть в ледяной бассейн. Лишь бы охладиться, потому что его слова настолько смущающие, что ещё чуть-чуть, и от моего тела пойдёт пар.

А Ричарду нравится моя реакция на его слова. Смотрит на меня со сверкающими от ехидства глазами и ухмыляется.

Понимает, что в моём мозгу эта фраза звучит... Далеко не невинно.

И в какой-то момент...

Я даже представляю.

А потом одёргиваю себя. Даю себе тысячу подзатыльников, столько же пощёчин. Ещё и бьюсь головой об невиди-

мую стену.

Нельзя о таком думать, нельзя. Маленькая, испорченная Лили!

С каких пор ты такой стала?

После той ночи в клубе?

Так пора забыть о ней!

Мы ведь уже проходили эту тему...

Человек передо мной – жених моей сестры. Мой босс, в конце концов.

И я должна сейчас взять себя в руки. Ведь передо мной человек, что в любой момент может изменить Розе. Сделать ей больно. И не со мной.

А я здесь дурака валяю.

Нет, Лили, соберись!

– Знаете что, – отвечаю грубо, пока в лифте воцаряется тишина. И плевать, что она создана неловкостью всех остальных. – Сами берите свою лейку и поработайте своими руками. Я не нанималась в садоводы.

Двери лифта открываются, и я, гордо подняв подбородок, одёргиваю слегка задрвшуюся юбку и иду вперёд.

Главное, что не забыла обратиться на «вы». Это ведь так важно для него?

– И всё же, вы с сестрой одинаковые, – слышится из-за спины довольный голос. А я кулаки сжимаю. Потому что надоел. Сколько можно сравнивать меня с сестрой? Мы ведь не похожи. Ни внешне, ни внутренне.

И Райт меня не знает. А уже делает такие поспешные выводы.

– Ладно, угомонись.

Да как же. У него вообще чувства стыда нет. Сказать такие пошлые слова в лифте, где помимо нас есть кто-то ещё. Да даже если бы были одни – такое неприемлемо говорить!

Особенно младшей сестре своей невесты.

– Я хочу есть, – иду и ворчу. – И вы, босс, меня не оставите!

Раздражённо поглаживаю живот и надеюсь, что молния на юбке сейчас не разойдётся в разные стороны. Кажется, я переела.

Ричард, чтобы искупить свою вину, купил мне огромный стакан с мороженым. Которое я с удовольствием съела. И всё равно, что у меня потом заболело горло.

Только вот вся его милость, а точнее, подачка продлилась недолго. Он снова превратился в огнедышащего дракона и накидал мне сверху дел. Помимо невыполненных. Потому что его секретарша заболела.

И теперь я одна. Личный помощник, что сидит здесь и печатает отчёты на компьютере, поглаживая набитый животик.

А ведь мне после этого ещё бегать по этажам, разносить его поручения...

Вздрагиваю, когда дверь кабинета Райта открывается.

Напрягаюсь от этого звука и его силуэта.

Только не говорите, что ещё работа... В таком темпе не выдержу. Живая же, да ещё и новенькая.

Но Ричард, кажется, настроен серьёзно, чтобы потопить меня.

Он выходит из своего персонального ада под названием «кабинет» и подходит ко мне, кидая бумажки на стол.

– Переделай.

Вот так. Жёстко, твёрдо. Совсем не жалея меня, несмышлёную девочку. Ещё и будущую родственницу.

Тиран в своём истинном обличи!

Господи, да я уже тысячу раз пожалела, что пришла сюда. На кой чёрт мне надо следить за ним?

Точно, ради сестры. Не дам ей выйти замуж за подлого человека, как он.

– А что не так? – аккуратно спрашиваю, беру листочки в руки и смотрю на просто напечатанные документы. Я на них пять часов потратила, в ворде на циферки нажимая.

– Всё не так, – следует исчерпывающий ответ. А потом тычет длинными пальцами в строки. – Здесь исправь, и...

– Ой, вы работаете?

Мы оба отвлекаемся от моего будущего дела и поворачиваем головы в сторону, слыша женский, мелодичный голос.

Его я узнаю из тысячи. Невозможно забыть то, что так любишь. Роза откровенно красиво поёт!

Ой, а они ведь поругались сегодня утром, да?

Наверное, Райт сейчас не в духе. Да и сестрица тоже. Она

вообще фурия, когда не в настроении.

Но сейчас... Босса боюсь сильнее.

Поднимаю на него голову и понимаю, что да – всё так. Смотрит по-звериному. Прямо бесится. И хорошо, что он так прожигает недовольным взглядом Розу, а не меня, когда тычет своими культяпками мне в документы.

Ух, я бы расплакалась под таким взглядом и виновато опустила голову. Но нет, Роза стойко переносит это и улыбается. Пытается сгладить углы этого многоугольника впереди меня.

Ричард, кажется, всё ещё гневается.

Раз молча отпускает листок и кидает мне безразличные и суровые слова перед тем, как скрыться в кабинете:

– Разберись. Времени у тебя два часа.

Да что же сегодня за день такой... Плохой.

– Блин, Лиль, – к столу мигом подбегает сестра, пока мысленно матерю Райта у себя в голове. Исключительно прилежными, не матными словами. – Он сильно злится?

– Ну-у, – тяну и поднимаю взгляд на сестру, что сейчас кусает большой палец, бегая взглядом по комнате. – Есть немного. А ты чего тут?

Роза останавливается, задумывается. А потом делает то, чего совсем не ожидаю: кивает и снимает с себя сумочку.

Ставит на деревянный стол. Следом идёт пиджак, что она оставляет на спинке стула, а затем поправляет розовую шифоновую блузку.

Чувствую, что это просвечивающееся через лёгкую ткань

белое кружевное бельё не для своей уверенности. Кто-то явно пришёл замаливать сюда свои грехи.

– Ты чего удумала? – лепечу, понимая, что Роза сейчас начудит. Очень сильно.

– Чего, чего, – причитает, чуть не закатывая глаза. Поправляет короткие волосы, одёргивает ткань вниз и уверенно хватается за ручку двери. – Иду мириться...

Зависаю на месте и смотрю на закрывающуюся дверь. За ней мелькает хрупкая спина сестры. Роза явно намерена удачно помириться со своим женихом.

А я сижу как оболтус здесь и сверлю взглядом злосчастный вход в обитель зла. Гипнотизирую.

Чтобы она открылась как можно быстрее, и Роза, помирившаяся со своим будущим мужем, ушла шустро домой.

Работать не даёт, сконцентрироваться.

Даже когда проходит пять минут, не могу усидеть на месте. Не могу продолжить заниматься делами.

Даже выдохнуть. Сижу с замиранием сердца и прислушиваюсь к любым звукам.

Говорю себе не подслушивать, но... Не знаю, что мной сейчас движет.

Поняла, что стены здесь тонкие, ещё вчера, когда Ричард кричал на своих сотрудников так, что у меня даже поджилки затряслись.

Не буду его хоть как-то злить.

Поэтому задерживаю дыхание и пытаюсь разобрать голоса

этих двоих.

Да только ничего не слышу. Хотя... Нет. Раздаются громкие шаги и стук каблуков Розы.

Дверь внезапно открывается, и внутри меня что-то подпрыгивает. То ли от испуга, то ли от облегчения. А от чего именно, так и не поняла...

В дверном проёме появляется тёмная макушка. И сверкающее и довольное личико сестры.

Роза выглядывает из-за преграды и улыбается, сияя от счастья.

Значит, помирились...

– Ли-иль, – по-доброму тянет сестрица, но на глазах моих полностью не появляется. Неосознанно цепляюсь взглядом за обнажённую руку. Она ведь только что была в блузке... – Дело есть. Можешь погулять немножко? Прямо полчаса. Нам поговорить нужно. Накричаться. Не хочу, чтобы кто-то слышал. Особенно ты. Всё-таки сестра...

Кажется, Райт уведомил её о том, что звукоизоляция здесь плохая.

Что же... Не мне им мешать.

Поэтому встаю с места, спешно трясущимися пальцами беру список дел, что должна была делать после обеда, и киваю.

– Без проблем, – натянуто улыбаюсь. – Я пойду... Можете не торопиться.

Крепче обнимаю блокнот и файл с бумажками. Выхожу

из-за стола и под благодарный взгляд сестры ухожу из приёмной, идя к лифту.

Глава 9

Позади слышится хлопок двери, и улыбка сама сползает с моего лица вниз.

Да что же такое?

Почему в груди расплзается чувство разочарования, а сердце неприятно колет? Это ведь нормально. Роза проводит время со своим мужчиной. Я не должна её ревновать.

Может, это из-за того, что мы каждый день созваниваемся, постоянно на связи, а сейчас я вижу её с кем-то другим?

Наверное.

И надо это как-то решать...

Вот бы поскорее они поженились и я вернулась обратно в Лондон, на учёбу. Там от всех бед меня отвлечёт Майк, а я продолжу усердно учиться.

Отличный план!

Осталось только выжить в этом логове. Хотя, я ведь могу уйти?

Но тогда оставлю Ричарда без присмотра. Он залезет кому-нибудь под юбку, и тогда...

– Девушка, у вас блокнот упал, – вздрагиваю и поднимаю голову на рядом стоящего мужчину. Как я оказываюсь в кабине лифта, не замечаю. Видимо, так сильно задумалась, что не заметила.

– А? – непонимающе спрашиваю. Он что-то сказал?

Незнакомец в офисном костюме, как и у всех людей в этом здании, кивает на пол. Опускаю взгляд, вижу свой коричневый блокнот, в котором записан порядок моих действий. К кому нужно сбегать и отнести эти чудные бумажки, пока мой босс и моя сестра...

Не важно!

Поднимаю упавший предмет и крепко сжимаю в руках.

Растерянно поднимаю голову и смотрю на мужчину.

– Спасибо, – вежливо киваю и отворачиваюсь, наблюдая за цифрой. Восьмой. Эх, недалеко уехала. На каком же мне надо выйти? Шестой?

– Я вас раньше не видел, – раздаётся рядом тихий голос. Хм, красивый. В первый раз и не заметила.

– Я новенькая, устроилась вчера, – отвечаю с заминкой. Причём, устроилась официально, кстати! И получаю за свою работу деньги. Хоть маленькие, но свои, заработанные честным трудом.

– Я так и понял. Куда направляетесь?

Теряюсь от такого интереса. Поворачиваюсь в его сторону и приподнимаю в вежливом жесте уголки губ. Немного непривычно. Хоть мужчина и старше, но не так сильно, мне всё равно неловко с ним общаться.

С Райтом легче, несмотря на то, что разница в возрасте у нас... А сколько ему лет? Фуф, не помню. Нужно будет загуглить.

– Работать, – отвечаю банально. А он что хотел услы-

шать? – На шестой этаж. К господину Шевцову.

Неожиданно мужчина ответно улыбается.

– Так это вы ко мне, – произносит так спокойно. Елейно и мило, что снова теряюсь. – Но я сейчас иду на завтрак, выпить кофе, поэтому... Составите мне компанию?

О, нет. Мой животик не выдержит. Я и так переела того мороженого, из-за которого болит и горло.

– Ой, – вырывается само. Не научилась я ещё с боссами разговаривать! – Я работать пойду, а то шеф тиран – увидит, ругаться будет. Да и дел много.

И снова Илья Шевцов внезапно улыбается ещё шире. Наклоняется в мою сторону, смотрит на бумаги в моих руках. От такого странного жеста прижимаю их к себе сильнее.

– Так без моей подписи дальше вам идти смысла нет. Все отошлют обратно. Поэтому... Вам всё же придётся составить мне компанию.

Глава 10

Моя игривая заноза идёт в мою сторону, искусно виляя бёдрами. Закусывает пухлую губу, тянется тонкими и длинными пальцами к бедру, по которому эротично ведёт ладонью.

Красивое бельё, кстати. Беленькое, невинное. Что странно для неё. Она всегда предпочитает чёрное, а здесь...

Решила побыть ласковой кошечкой, а не дерзкой пантерой?

– Я решила проблему с тонкими стенами, – мурчит, подходит в упор. Льнёт к моему телу и ногтями стучит по твёрдой груди. – Лиля пошла по делам, а мы с тобой можем...

Лукаво улыбается, стреляет глазками и прикасается своими губами к подбородку. Роза вполне высокого роста, и ей, как маленьким жучкам, не нужно вставать на носочки.

– Провести время вместе.

– И что ты задумала? – прищуриваюсь, наблюдая, как колючка пытается меня соблазнить. Не на того напала. Я, конечно, не баба, но гнуть свою линию могу долго. Меньше мозг потом выносить будет.

Но пора понять, что с такой ерундой трогать меня не надо.

Мы ещё не поженились, а она уже, кх-м, как бы помягче выразиться, насилует мне мозги.

– Хочу извиниться, – проходит языком по нижней губе и сразу закусывает её. А я сглатываю. Не от волнения, а от того, как она одним движением влияет на меня. Поднимает волну жара во всём теле, что концентрируется в одном слабом, мужском месте.

И всё-таки, умеют нами женщины управлять.

– Ах ты ж, маленькая проказа, – руки неосознанно тянутся к её талии. Дотрагиваюсь до тёплой кожи пальцами и теснее прижимаю колючку к себе.

И пока делаю это, Роза касается влажными губами моих губ и целует. Извиняется. Но не заходит дальше.

Она мало любит поцелуи. А я вот обожаю.

– Ты ведь простишь меня? – виноватый взгляд мечется по моему лицу. А я задумываюсь.

– Сложный вопрос, – отвечаю сухо.

Колючка снова улыбается пошлой улыбкой и опускает свою ладонь на мой торс. И даже через слой рубашки чувствую горячие прикосновения, что отчётливо оставляют свой след.

– А так? – спрашивает с придыханием.

Опускается ниже, пальцами цепляя ремень брюк.

– Я достаточно раскаиваюсь?

– Колючка, ты не вовремя, – вдруг проговариваю, сам того не понимая. Мы на работе, кабинет убогий. Не хочу, чтобы меня застучали за близостью с моей будущей женой. Чтобы её увидели голой во время этого дела...

Нет, к чёрту.

– Я ведь обо всём позаботилась, – разочарованно шепчет и накрывает ладонью место, что горит сейчас похлеще солнца. Сильно на меня её прикосновения влияют. – Даже Лили спровадила. Никто не зайдёт.

И опять Лилиа. Что она всё твердит имя своей сестры? Не дурак, знаю, как её зовут.

Но вообще это ненормально – отказываться от быстрой разрядки с любимой женщиной. И всё из-за чего?

Потому что не хочу, чтобы личная помощница увидела или услышала нас. Хотя... Она ведь ушла? И если мы всё сделаем быстро... Всё будет хорошо.

Тогда...

Почему бы и нет?

Усмехаюсь и всё же сдаюсь. Она права. Не стоит ни о чём беспокоиться. Тем более, об одном маленьком цветочке, что сейчас, наверняка, занят.

Поэтому накрываю сладкие и любимые губы и целую. Нежно, страстно. Пока пальцы нащупывают застёжку лифчика, что спустя несколько секунд уверенно летит на пол...

Идёт третий час, а моей помощницы до сих пор нет на месте. В этот раз я поручил ей собрать подписи с семи руководителей разных отделов. Дело на час максимум.

Это с расчётом, что она потеряется.

Но никак не три!

И нет, мне не так сильно горит с документами, но...

Её до сих пор нет!

Где-то ходит!

Потерялась? Я вообще-то за неё ответственность несу.

Она маленькая, незаметная и может потеряться. А мне что Розе потом говорить? «Я мелкую где-то потерял»?

Нет, так продолжаться больше не может.

Резко встаю с кресла, упираясь ладонями в стол.

И как только это делаю, звук распахиваемой двери заставляет застыть на месте и поднять голову вверх.

Пропажа вернулась.

Выпрямляюсь, поправляю галстук и смотрю на девчонку с раздражительностью и холодом в глазах. Лицо каменное, без единой эмоции. Откровенно злюсь. У неё вообще-то часы идут. А я чай хочу.

– Ты задержалась, – чеканю, выходя из-за стола. Так и хочется добавить: «Маленькая наглая девчонка».

– Извините, – Лиля опускает взгляд в пол и сминая длинными и тонкими пальцами бумагу. – Господин Шевцов задержал. Он отказался давать подпись, пока я не позавтракаю с ним...

Чего?

– Шевцов? Задержал? Позавтракала? Ланина, несмотря на то, что ты моя будущая родственница, ты слишком многое себе позволяешь, – впервые называю Лили по фамилии. Бесит прямо до дрожи в пальцах, что сжимаю в кулаки. Она

гуляет с каким-то мужиком! В рабочее время!

А сейчас ещё и приоткрывает пухлые губы, чтобы возразить. Но не хочу ничего слышать. Поэтому перебиваю.

– Не желаю слушать твоих оправданий, – чеканю резко, упираясь задом в стол. Смотрю на Лилию и вижу её растерянный вид. Возможно, я перегибаю палку, но... Будет знать, что работа – не её пары в Манчестерском университете. – Это будет твоим первым выговором. Второе – ещё одно предупреждение. Третье – и ты идёшь помогать Розе со свадьбой.

Намекаю, что выгоню её отсюда без заминки.

Вижу по зелёным ярким глазам, что с каждой секундой увлажняются – она злится. Но даже это делает предельно мило.

Ещё и ранимая. Я всего лишь повысил голос. Как она будет работать дальше?

Я ещё ангел, по сравнению с другими. Или нет. Не в курсе.

– Знаете, что, – миниатюрная блондинка, что кажется с виду нежным цветочком, который не повысит даже голос, начинает закипать. Внезапная метаморфоза. – Несмотря на то, что вы мой будущий родственник, вы...

Делает паузу, не решаясь что-то сказать. Выгибаю в ожидании бровь и смотрю, как она делает несколько небрежных, нервных шагов. Дуется, глотает воздух, и я чуть не смеюсь.

Вот это реакция...

– Полный кретин! – восклицает неожиданно, отчего чуть

не зависаю. Да только эта мелкая подходит ближе ко мне, поднимает голову. А у меня мозг отключается. Взгляд с лица на округлую грудь падает.

Сглатываю и пытаюсь отвлечься. Нет, здесь явно мать-природа подшутила.

Постойте-ка...

Она меня, что, кретином назвала?

Или я просто ошибся из-за этой мини-истерики?

– Вы, что, глухой? И слышать меня не желаете? Говорю же – подпись мне не дали из-за вашего же подчинённого! Что толку мне было раньше возвращаться! Вы меня терроризируете! И потом, делали бы то же самое, да только с двойной силой! А всё из-за своего вредного характера! А могли бы хотя бы так грубо не разговаривать! Мы с вами не просто босс и подчинённая, и я не та девочка с клуба, что вы поцеловали! Я, я...

Задыхается от собственной речи, в глаза не смотрит. Только на грудь, что сейчас колотит ладошками. Удары такие слабые, незаметные. Я их просто не чувствую.

Резко останавливается, поднимает на меня свой злой взгляд и кидает бумажки почти мне в лицо.

– А знаете, что! – внезапно её будто осеняет идея. Хочу что-нибудь сделать, да рука не поднимается. Не выпороть же мне её, в конце концов? Накричу – расплатится. Но вот за последнее действие она ответит. Да и вообще так разговаривать со старшими... По ней точно мужская крепкая ладонь

плачет. – Я уйду!

Смелое заявление.

Меня удивляет совсем другое – как она так держится, всё ещё не перейдя на «ты». Главное, не забывает, но продолжает кричать.

Разворачивается, взмахивает блондинистыми волосами и отдалается.

– Всё равно мне на вас! – пытит где-то впереди, пока рассматриваю бумажку у ног. И ведь правда всё подписала. – Зачем только согласилась на всё это? Слушать такие нападки? Да чтоб вам жизнь сладкой не казалась после женитьбы на моей сестре!

Звучит как угроза.

Не раздумывая, под её же возмущения иду за ней. Быстро, преодолевая в пару шагов половину кабинета.

Когда девчонка открывает дверь, захопываю её ладонью и нависаю над маленьким зверьком, что сейчас тяжело дышит и пытит.

Вот это у цветочка голос прорезался, сам не ожидал.

– Ты чего делаешь? – а вот и всё. Прокол. Дёргает за ручку двери, пытается выбраться.

Смешные потуги выбраться.

Хватаю её за тонкую талию и разворачиваю к себе. Лиля тяжело дышит, краснеет и держится, чтобы не заехать мне по лицу.

Вряд ли сделает это.

Наклоняюсь и неосознанно поддеваю пальцами подбородок, что поднимаю вверх. Заставляю посмотреть мне в глаза.

Чуть не теряюсь в яркой зелёной радужке, что сейчас блещит пуще прежнего. От слёз.

Я даже вину за собой начинаю чувствовать. Криками довлёл младшую сестру своей невесты до срыва.

Перестарался. Но по-другому говорить не умею. Не видел в ней хрупкую девушку. Для меня все рабочие, вплоть до личных ассистентов – обычный персонал.

– Отпусти, – произносит пухлыми и приоткрытыми губами, что сейчас истерично хватают воздух. – Я всё Розе расскажу.

Как маленький ребёнок.

– Я ведь ничего не делаю, – произношу спокойно, лишь держа на спине ладонь, что удачно забирается под ткань белой блузы. Второй же рукой не позволяю ей опустить голову. Знаю, что как только уберу её, отведёт взгляд. Ибо смущается.

Как девственница, ей-богу. А я ведь без задней мысли. Мне хватает интима и женского внимания. И младшая сестра Розы... Последняя, с кем я захочу развлекаться.

Внезапно голову озаряет безумная мысль. И эти красные щёки наталкивают меня на одно. Думает о том вечере.

А я вот его уже помню плохо. С днями картинка становится всё размытее. Но повторять поцелуй, чтобы напомнить о нём себе – не буду.

Я почти женатый мужчина. Люблю Розу. А цветочек... Так, забава.

Я вообще пошёл за ней не для того, чтобы приставать. Нет, это вышло случайно.

Поэтому вытаскиваю ладонь из-под одежды и жёстко, возвращаясь обратно в строй, произношу:

– Ты никуда не уходишь, – настаиваю, смотря в испуганные глаза. Весь запал куда-то пропадает. – Рабочий день ещё не закончился, это во-первых. Во-вторых, я хочу чая. Ирландского. Будь добра, сделай. А когда ты успокоишься, мы поговорим. Но, Лиля, у меня ты работаешь до своего отъезда. Я пообещал Розе. Поэтому во избежание проблем... Мы забудем об этом инциденте. Но впредь никакого кофе с мужчинами во время рабочего времени. Я понятно объясняю?

Смотрит мне в лицо и, кажется, даже не дышит.

– Поняла, – выдыхает и тут же отводит взгляд в сторону. – Отпусти. Я пойду.

И хоть понимаю, что так нужно – взять и отойти, почему-то остаюсь на месте. И что происходит в следующий момент...

Не осознаю даже я сам...

За криками цветочка... Мы оба упускаем тот момент, когда дверь кабинета распахивается, и не слышим звонких шагов.

От неожиданности и толчка Лиля округляет удивлённо глаза и наваливается в мою сторону.

Мозг отключается, и я ни о чём не думаю. Только крепко хватаю девчонку, обвивая руками тело, и сам валюсь назад. Под её маленьким весом и давлением.

Такая лёгкая, хрупкая, несмотря на свою округлую фигуру, но заваливает даже меня, кабана!

Из-за чего мы оба летим вниз.

В этот момент перед глазами только потолок и блондинистая макушка. А в голове – пустота.

Чувствую только на своей груди ладошки, что сжимают ткань рубашки. И тихий вздох, что так и не дорастает до крика.

Готовлюсь ощутить режущую боль в затылке, но только слегка встряхивает мозги. Ударяюсь копчиком о пол и шиплю от своего же положения, в котором оказываюсь.

Но везёт, что за спиной стоит кресло, в подлокотник которого сейчас и упираюсь головой, что немного пострадала.

Но даже если падение и приносит дискомфорт, тут же о нём забываю.

В нос ударяет цветочный запах женского тела, который втягиваю носом и даже немного расслабляюсь. Дурманящий аромат. Свежий, вкусный, хочется вдыхать ещё и ещё.

И я даже зависаю. До тех пор, пока не слышу взволнованный мужской голос:

– Извините!

Не знаю, чем думаю. Но до этого – явно не мозгами. Потому что только сейчас осознаю, что притягиваю Лилию к се-

бе и наслаждаюсь запахом её тела.

Распахиваю глаза, вижу перед собой, да и ощущаю два упругих мячика.

Тайфун, сметающий всё на своём пути, проникает в каждую клеточку тела. Концентрируется в одном месте и впервые в жизни заставляет растеряться.

Я думал, что никогда не попаду в такую ситуацию, но нет. Попадаю.

Лиля сидит на мне верхом, касаясь моего напряжённого и накалённого тела.

Лучше бы я ударился головой о пол и отключился. Очнулся бы только тогда, когда эта девчонка слезет с меня и перестанет в испуге хлопать глазами, цепляясь пальцами за ткань рубашки.

– Ой.

Это единственный звук, что слышится от неё, когда она понимает весь курьёз ситуации.

Поэтому пока она ничего не понимает, скидываю с себя Лилю под извиняющийся взгляд какого-то офисного работника и вскакиваю с пола.

И чтобы отвлечься, погасить образовавшееся желание на младшую сестру невесты, кричу на болвана.

– Стучаться не учили?!

Что вообще происходит?

Я всегда был непоколебим, серьёзен. На любую ерунду реагировал спокойно, а сейчас, когда цветочек подняла во мне

настоящую песчаную бурю, не могу сдержаться.

– Простите!

– Вон отсюда!

– Но я...

– Потом зайдёшь, – рывкаю и кое-как прихожу в себя. Крики всегда помогают прийти в норму. Если они, конечно, за дело. И сейчас я немного успокаиваюсь, когда паренёк разворачивается и выбегает из кабинета так быстро, что пятки сверкают.

Только потом оборачиваюсь в сторону Лили, что потихоньку отходит от шока и пытается встать. Хватаю её под мышки и поднимаю, помогая сесть в кресло.

Присаживаюсь перед ней, слегка бью по лицу ладонью. Даже невесомо. Лишь бы больно не сделать.

– Нормально всё? Ничего не ушибла?

Машет отрицательно головой, и я киваю. Живая, отлично.

– Ладно, поговорим потом, – я до сих пор помню, что за слова она сказала мне пять минут назад. – Иди пока, отдохни. Как сможешь – начни работать.

И нет, я говорю это не потому, что бездушная льдина, что поскорее собирается избавиться от проблемы.

Хотя, так оно и есть. Желаю, чтобы Лиля ушла отсюда как можно быстрее.

Чувствую долбаный стыд и вину. Впервые в жизни. От того, что все чувства обостряются рядом с крохотной девчонкой, что в будущем будет моей родственницей.

Самое забавное... Я к ней ничего не чувствую. То есть, любви или симпатии нет.

Хотя... Я, возможно, считаю её младшей сестрой.

И если разумом я там, то тело... Реагирует.

Причём, и на Розу, и на Лилию.

Сложный период, что ли? Чёрт.

Встаю с корточек, выпрямляюсь и иду к столу. Лишь бы поскорее убраться и перестать вдыхать лёгкий и сладкий цветочный аромат.

И нужно прийти в себя. И как можно быстрее.

Глава 11

Устало захожу домой и хлопаю дверь. Передо мной сразу выскакивает радостная Роза, что держит в руках журнал со свадебными платьями.

Уже чувствую, как она спрашивает, какое лучше ей подходит.

– Приве-ет! – стараюсь улыбнуться на её звонкие слова, но выходит плохо. Сегодня был слишком напряжённый день. Лиля старалась не попадаться на мои глаза, и я несильно хотел её видеть. Весь день сидел без чая.

Поэтому сейчас бы я не отказался от чашечки зелёного чая с бергамотом. О чём и сообщил своей любимой, что сейчас вприпрыжку бежит на кухню.

Снимаю пиджак, кидаю на кресло, что встречается по пути на кухню, и зеваю.

Вот бы сейчас завалиться спать.

Но уверен, завтра будет лучше. Наталья должна выйти на работу. И тогда день не будет таким напряжённым.

Сажусь за стол и смотрю на тарелку пельменей перед собой. Я хоть и люблю русскую кухню, но... Роза совершенно не умеет готовить, из-за чего приходится есть их раз в неделю. А то и чаще, если я не уведу её в ресторан.

А после работы сил и так не остаётся.

Что ж, пельмени так пельмени.

– Коть, – поднимаю голову на привычное обращение моей колючки. Та стоит у столешницы и опускает взгляд вниз, топая скромно ножкой.

Не нравится мне всё это.

– Ты что-то натворила? – первое, что приходит на ум. Нет, эти сёстры точно сведут меня с ума.

– Нет-нет, я хотела тебя кое о чём попросить...

Она замолкает, из-за чего нетерпеливо произношу:

– Ну?

Колючка поднимает на меня взгляд карих глаз и неловко спрашивает:

– Можешь завтра Лилю пораньше отпустить? Мне надо пробежаться по магазинам, посмотреть декорации для свадьбы, а одной скучно...

Напрягаюсь от этих слов. Хотя, не из-за них. А из-за того, что Лиля и Роза будут наедине. Что, если мелкая расскажет обо всём моей невесте?

Тогда свадьбу придётся отменять. А этого не может произойти.

Но мне бы денёк побыть одному... Без сестёр Ланиных. Проветрить голову.

Поэтому, ладно, рискну. Разрешу и даже отпущу Лили на целый день. И решу, что можно сделать. Как бы отгородить от себя мелкую, но при этом знать, что она ничего не расскажет Розе.

Тя-же-ло.

– Ладно, – соглашаюсь и тянусь за телефоном, чтобы написать цветочку. Но потом останавливаюсь.

Нет, не сейчас.

Потом. Когда Роза пойдёт в душ.

Доедаю злосчастные пельмени, и пока Роза идёт в ванную, слеую за ней в спальню, где сажусь на край дивана.

Одной рукой расстёгиваю пуговицы, а второй набираю сообщение Лили:

«Завтра можешь не приходиться в офис.»

Вожу пальцами по экрану и думаю. Добавить что-то ещё? Нет. Этого тоже хватит.

Блокирую экран и откидываю смартфон в сторону. Она всё равно ответит не скоро. Может, ночью.

Смотрю вперёд, продолжаю заниматься своим делом. Неосознанно прожигаю розовую коробку взглядом и не могу понять: откуда?

И только потом вспоминаю.

Точно. Лили же подарила.

Привстаю и тут же слышу звук входящего сообщения. Поворачиваю голову в сторону, наблюдая за быстро мерцающим дисплеем.

Первое сообщение.

Второе.

Третье.

Какая она... Неугомонная.

Заинтересованно тянусь рукой и немедленно читаю

всплывающие уведомления, что продолжают атаковать телефон.

Не думал, что она ответит так быстро. Прошло всего несколько секунд.

«Что?»

«Почему?»

«Я что-то не так сделала?»

«Это из-за Шевцова, да?»

«Он мне подпись не давал! Я не виновата.»

«И вообще, глупо увольнять меня из-за одного проступка. Я же выполнила ваше поручение. Вы сами сроки не уточнили. Я вообще должна была сделать это после обеда. Это вы с Розой решили "уединиться".»

Уголки губ сами взлетают вверх, стоит увидеть пять предложений. Особенно, от последнего. Святая простота. Так сложно написать слово повзрослее?

А она пишет ещё и ещё.

«Ой.»

«Слишком много сообщений.»

Пока она не надумала ещё чего, быстрее печатаю ответ:

«Завтра у тебя выходной. Розе нужна помощница. Пока поработаешь с ней. Дам тебе задание: по пути рассмотреть самую эффективную, на твой взгляд, рекламу. И самую мало работающую. Вечером пришлешь отчёт.»

Только хочу откинуть телефон в сторону и глянуть, что находится в той коробке впереди меня, как моментально

приходит ответ.

Какая шустрая. И снова, не отвлекаясь, прочитываю сообщение.

А в нём обычные слова.

«Хорошо, будет сделано», – с улыбающимся смайликом на конце.

Разочарованно вздыхаю. Странно, почему?

Но тут же сжимаю телефон в руках. Вижу, как она печатает что-то ещё.

«С вами всё в порядке? Вы сегодня упали.»

Даже сейчас она обращается ко мне как к своему боссу. Удивительная девчонка. А я ведь говорил ей, что можно перейти на «ты», когда мы вне работы.

«Всё хорошо. Главное, что ты не пострадала. Роза убила бы меня.»

Я думаю ещё триста раз перед тем, как отправить. И тут я замешиваю Розу. А по-другому уже не могу. Она – частичка моей жизни, как ни крути. И отправляю.

И снова сию секунду получаю ответ. Понятно, как она так быстро сделала те задания: быстро пишет.

«Отличная новость. Теперь я могу спать спокойно. Сладких снов.»

И всё. Пользователь был в сети «пару секунд назад». Вышла.

Громко вздыхаю и откидываю телефон в сторону. Короткий, бессмысленный разговор. Но после него такое необыч-

ное послевкусие. Словно впервые съел что-то новое, ещё и приятное на ощущения. Но до сих пор не можешь определиться.

Ладно, цветочек для меня сама загадка.

Гляну-ка я, что она подарила мне.

Встаю с кровати, подхожу к коробке. Срываю розовую безобразную ленту и поднимаю крышку.

Я рассчитываю увидеть там всё. От красного традиционного галстука до золотистой ручки, которыми сейчас почти никто не пользуется. Но не то, что вижу.

Горшок?

Горшок с землёй.

Она мне землю подарила? Мол, старая рухлядь, тебе уже пора? А я сверху постою, горсточку кину.

Да ну нет. Дурдом.

Не верю.

Такие мысли у невинной и маленькой девочки?

Дверь за спиной открывается, и я оборачиваюсь к Розе, что выходит из ванной в одном полотенце. Вот её как раз мне не хватает.

– Это что? – киваю на недоразумение в руках. Не люблю розовый. Но то милое и воздушное платье смотрелось на Ланиной довольно-таки в тему.

Роза улыбается, убирает второе полотенце с головы и проносит:

– Лили подарила. Там должен вырасти какой-нибудь цве-

ток. Инструкция по поливу сбоку. Я, кстати, о нём и забыла... Ты бы позаботился. Все подарки, что делает Лили, могут повлиять на судьбу! Помнишь ту подвеску, которой я ослепила тебя на том вечере?

Припоминаю.

– Когда я впервые обратил на тебя внимание? – спрашиваю, воспроизводя тот момент в голове. Забавный случай.

– Да-да, в тот день, – улыбается и валится на двуспальную большую кровать. – Так вот. Её подарила мне Лили. И если бы не она, ты бы так и ходил сухарём.

Конечно, я не верю это. Но поддерживаю будущую жену улыбкой.

– Ладно, заберу завтра в офис, – отвечаю, прикрываю коробку и иду в душ. – Моя очередь. Не скучай.

– Не буду, сухарь.

Как только отворачиваюсь, улыбка сама сползает с лица.

Не понравился мне сегодняшней вечер. И, тем более, тот телефонный разговор.

Я чувствую терзающую изнутри вину.

Да вот только...

Не знаю, перед кем.

То ли перед Розой, из-за того, что тело сегодня предательски отреагировало на её младшую сестру.

То ли перед цветочком. А вот из-за чего именно... Пока не пойму.

Глава 12

Лиля

Откидываю телефон в сторону и зарываюсь лицом в ладони.

Да что же такое?

Почему щёки так предательски горят от одних только обычных сообщений?

Это ненормально.

Вот так лежать и слушать собственное сердце, что стучит в груди, вырываясь наружу. Это точно я?

У меня впервые... Такие чувства. Волнующие. Трепещущие.

Вот тут, между рёбер, так горит. Даже когда касаюсь ладонью меж двух полушарий. И словно ощущаю передающееся в руку тепло.

Как будто солнышко греет.

Одёргиваю пальцы и закусываю губу.

Нельзя, Лиль.

Этот мужчина – будущий муж моей сестры. На него нельзя заглядываться. Нельзя думать в том русле, в котором я сейчас думаю о нём.

Как о мужчине.

Но я не могу.

В голове постоянно тот поцелуй. Губы полыхают, как и

щёки. Его язык... Тогда принёс мне столько невиданных ощущений, что мне хочется ещё.

Но нет. Я не желаю пробовать это с кем-то другим. Только с ним. Но...

Это ведь бред!

Так поступать!

Думать о Ричарде, как о парне.

Это был плохой план – пойти в компанию, чтобы поймать его на измене.

Чувствую, я сама же и поведусь на него. И тогда, когда потянусь к нему руками, чтобы обвить ими шею и податься вперёд для поцелуя, сделаю главную ошибку. Влюблюсь. Окончательно.

Он и так слишком сильно волнует меня.

Особенно после сегодняшнего...

Когда почувствовала его всем телом. Касалась грудью его лица, что до сих пор смущает. А он тем временем сжимал мою талию. Вдыхал мой запах.

Всё. Так больше не может продолжаться.

Завтра я схожу с Розой по магазинам, возьму себе отсрочку. А послезавтра не выйду на работу. Скажу, что заболела. Или же... Передумала. Хочу помочь сестре с подготовкой к свадьбе.

Да. Так будет лучше.

Осталось только убедить в этом саму себя.

– А как тебе этот свитер? – не понимаю, как мы оказались в отделе с одеждой. Ведь только недавно рассматривали декорации к свадьбе.

– Сейчас же лето, – лепечу удивлённо. В этом вся сестра – покупать ненужные вещи. – Рановато. Пошли.

Выдираю свитер из её рук и кладу обратно на полку. Я – вечный экономист.

– Хватит, Роза. Я привезла тебе один уже из Лондона, – тяну сестру за руку, выводя из магазина. Чувствую, если сейчас не остановлю её – карточке Ричарда хана.

– Ты злая! – возмущается, но всё же идёт следом. Мы и так накупили много всего. – А вот Ричард...

О нет. Только не о нём. Сколько можно? Я слышу это имя за сегодня третий или четвёртый раз.

– Ричард!

Роза вскрикивает так громко, что чуть не глохну. Чего это она так кричит имя своего возлюбленного?

Оборачиваюсь к старшей сестре, что вырывается из моей слабой хватки и бежит куда-то в сторону. За её хрупкой спиной не сразу замечаю широкие плечи, что даже вдали не кажутся меньше.

И как только вижу, что босс обнимает Розу, сердце колет. Выворачивает наизнанку. Не понимаю, от чего такая боль. Опускаю взгляд в пол и не понимаю, почему руки дрожат. Смотрю на ладонь с пакетами, вижу маленькую дрожь.

Нервы, что ли?

Поднимаю взгляд вверх, на парочку, и встречаюсь с карими глазами, что прожигают во мне огромную дыру.

В такие моменты я бы покраснела, но сейчас... На душе как-то пусто. Апатично. Особенно, когда он смотрит на меня так. Равнодушно.

Натянуто улыбаюсь и машу рукой, на что получаю обычный кивок.

Подхожу к ним, ощущаю себя лишней. Стараюсь на них не смотреть, потираю шов у плитки носком кроссовка.

– А что ты здесь делаешь? – счастливый голос сестры заставляет почувствовать себя ущербной. За то, что смотрела на Ричарда, как на мужчину. Не как на будущего родственника. А как на партнёра...

Глупая и наивная Лиля. Нельзя так поступать с сестрой.

– Решил составить вам компанию.

И хоть всё понимаю, от этого голоса по всему телу бегут предательские мурашки.

Прикрываю глаза и делаю глубокий вдох носом.

– Лиль, тебе плохо?

Отрицательно машу головой.

Открываю глаза и поднимаю на этих двоих взгляд.

– Жарко, – улыбаюсь. – Умираю. Хочу лимонада.

Да, мне жарко. Да только не от душного торгового центра, а от стыда.

– Тогда-а, – задорный голос сестры должен приободрить, но он этого не делает. – Пошлите в кафе! Здесь где-то есть

вкусный свежавыжатый сок. Может, там будет лимонад.

Забавно. Сейчас я чувствую себя фруктом из сока. Потому что я сама выжата до предела.

– Какие люди! Да без охраны.

Внезапно раздаётся голос, что кажется знакомым.

Да, я его знаю. Точно знаю. Только совсем недавно отложился в голове.

Оборачиваюсь в сторону и...

Зависаю.

А потом хмурюсь, потому что совершенно не понимаю, что этот человек здесь делает. Судя по двум пакетам брендовых магазинов, за покупками. Но... Почему именно сегодня?

Слишком много людей. Нам и так троим некомфортно здесь.

А тут ещё... Шевцов.

Из-за которого мы с боссом недавно чуть не поругались...

– Не ожидал тебя здесь увидеть, – басит Ричард, протягивая ладонь для рукопожатия. Продолжает крепко обнимать Розу за талию и сверлит Илью недовольным взглядом.

А он будто не замечает этого.

Всего лишь приподнимает скромно уголки губ и поворачивается ко мне.

– Лилия, приятный сюрприз. Не ожидал, – я смущённо улыбаюсь от его приятного голоса и таких же слов. Отвожу взгляд в сторону. У меня мало опыта в общении с мужчинами.

ми. Тем более, с такими взрослыми.

Майк – другое. Он всё-таки мой ровесник.

– Здравствуйте, – киваю. И хоть понимаю, что мы сейчас не на работе, Шевцов намного выше меня в компании по должности. Но намного меньше Ричарда. Но тот не является его непосредственным начальником.

– Ой, а меня Роза зовут, – вклинивается общительная сестра, которой дай человека – она готова с ним разговориться, посвятить в свою жизнь. В общем, простая как пять копеек. – Мы в кафе собираемся! Пойдёмте с нами?

Эта паршивка всегда так улыбается, когда что-то придумывает.

Неожиданная мысль ударяет в голову, и я приоткрываю рот, чуть не крикнув.

Да ну нет!

Только не говорите мне, что она удумала...

Свести меня с Шевцовым?

Я узнаю эту милую улыбочку. Так она улыбалась всем моим одноклассникам в школе, спрашивая, нравлюсь ли я им.

Розу почему-то трогает тот факт, что в свои двадцать я всё ещё... Девственница и с мужчинами не связываюсь.

Жду того самого.

Банально, наивно и неправда.

Я живу для себя, для карьеры в будущем. Да и я совершенно не влюбчивая.

А то, что Ричард нравится... Так это исключение!

– Хм, – Илья чешет подбородок, а я и не знаю, хочу ли, чтобы он пошёл с нами. Пусть лучше вообще все уйдут! – Если только вы не против. У меня сегодня выходной. Решил... Прогуляться по магазинам.

Показывает пакеты с известными брендами.

– Но с радостью приму приглашение.

Переводит взгляд на меня, и я от волнения сглатываю. Сколько же внимания от него.

– Раз уж здесь собралась такая приятная компания, – подмигивает.

Не нравится мне такой резкий интерес со стороны Шевцова. Хотя, почему резкий? Мы ведь уже виделись. Один раз, а до этого... Я даже не работала в компании.

Но, может, в этом нет ничего плохого?

Илья точно в случае чего не даст появиться неловкой, продолжительной паузе.

Поэтому сейчас, чувствуя в груди какое-то волнение и в то же время облегчение, иду за всеми остальными в кафе.

Надеюсь, эта встреча закончится быстрее, чем я думаю.

– А потом Лили ему и говорит! – громко голосит сестра, сдавая меня с потрохами. Заставляет краснеть перед всеми присутствующими, потому что она рассказывает слегка пикантные подробности из моей жизни. – «Это не у меня грудь большая, а у тебя ладошки маленькие».

Я не знаю, к чему она это вспоминает.

Однажды в школе, в одиннадцатом классе на меня упал парень. Прямо при Розе, около ворот школы. И он так неудачно это сделал, что потрогал меня там, где не нужно, а потом гордо заявил:

«Вот это они большие!»

С тех пор у меня комплексы.

И Роза снова напоминает мне о них. А ещё вынуждает покраснеть, потому что оба мужских взгляда опускаются вниз.

Я не понимаю, чем она думает. Нет, я осознаю, что Роза хочет привлечь Шевцова ещё больше ко мне, но... Ричард? Вдруг он не такой верный, как она думает?

Судя по тому, что его зрачки на секунду опускаются вниз – не такой уж он и монах.

Но почти сразу возвращает всё внимание обратно. На Илью, что сидит рядом, кинув руку на спинку диванчика.

И там, у меня за спиной, пока никто не видит, иногда касается волос.

А меня это немного нервирует. Сковывает.

– Перестань, – произношу, устав это слушать. Она ведь всеми силами пытается сделать так, чтобы Илья интересовался мной ещё больше. А я так не хочу.

Мне стыдно и некомфортно.

Особенно, когда она делает это... Перед Ричардом.

Всё понимаю, но не могу отделаться от той мысли, что...

Не важно!

– Ладно, я, наверное, пойду, – произношу, вставая с места.

Хватит с меня на сегодня гулянок.

– Лиль, ты чего, обиделась? – да нет, всё нормально! Просто неприятно. Особенно в такой, незнакомой компании.

Хочу сказать это вслух, но проглатываю эти слова.

– Нет-нет, – лепечу, слегка приподнимая уголки губ. Как же я устала так улыбаться. Неискренне, натянуто. Лишь бы скрыть истинные эмоции за ненастоящей личиной. – Маме надо помочь. Они с папой улетают куда-то через полторы недели до вашей свадьбы, нужно разобраться с кое-какими делами.

И слава богу. Потому что в рукаве у меня нет ни одной отмазки.

– Ну, ла-адно, – тянет Роза, обхватывая стакан с соком, что она так и не допила. Как же мне везёт, что сестра у меня наивная. Как я. Точно семейная черта. – Доедешь сама? Или, может, Ричард тебя отвезёт?

– Нет, – произношу резче, чем обычно. Не контролирую это. Вот блин, надеюсь, никто ничего не заметил. – Не нужно. Доеду на такси.

Беру сумку в руки, перекидываю через плечо. И чуть не пугаюсь, когда Илья подскакивает с места и берёт в руки свои пакеты.

– Я подвезу, – внезапный его порыв удивляет. Или нет. Может, к этому всё и шло?

Хочу отказаться, сказать, что не стоит. Но замолкаю, только подумав.

Это некрасиво, гнусно, но...

Может, немного отставить свои глупые мечты на потом? И в кои-то веки совершить маленькое безумство. Сблизиться с женщиной. Но не для своего интереса. А чтобы перекрыть мысли о другом. Что так прочно засел в голове и не хочет оттуда вылезать.

Ричард мозолит мне глаза. И если бы он ещё отвёз меня домой... Я бы снова села в салон автомобиля, что приятно пахнет бергамотом и лавандой. Забыла бы, что он принадлежит сестре. И точно сорвалась. Поцеловала бы, обняла.

Чтобы быть отвергнутой.

А потом ещё сидеть и мучиться. Разговаривать с совестью, что помашет мне ручкой, стоит нам с Ричардом остаться наедине.

Поэтому не препятствую, когда Шевцов говорит эти слова.

Всё равно.

Я уеду через три недели. Летние каникулы кончатся, и меня ждёт учёба. Там я и отвлекусь. Моё место не здесь, не в России, а в Лондоне, где всегда желаю быть.

А Илья... Побудет моим маленьким антидепрессантом, как бы эгоистично это ни звучало.

– Буду рада, – произношу и пугаюсь, когда улавливаю громкий и звонкий треск. Битого стекла.

И что-то мокрое на ногах. Немного режушую, но моментальную боль.

Осколок от разбитого стакана касается кожи, режет своим острым краем и падает на грязную, заляпанную соком плитку.

Не сразу понимаю, что происходит. Прозрачные стекляшки блестят при свете помещения вместе с жидкостью. А стопу, около костяшки, щиплет. На порезе начинает вырисовываться красная полосочка, что становится отчётливее с каждой секундой.

– Ой, Лиль, всё в порядке? – смотрю зачарованно на посуду, что сделала больно, и киваю. Никак не реагирую на это. Боли не чувствую. – Ричард, блин, аккуратней! Чуть сестру мне не убил!

– Всё хорошо, – вымученно приподнимаю уголки губ. Что-то я устала похлеще, чем в офисе у Райта. Эти трое как будто высосали из меня все силы. – Я не поранилась. Ладно, всем удачи!

Разворачиваюсь и иду на выход, чувствуя рядом с собой Илью, что аккуратно приобнимает за плечи и спрашивает, всё ли со мной в порядке. Может, мне надо в уборную или в аптеку.

Отрицательно качаю головой.

И очаровываюсь голосом, который разносится позади меня и поднимает волоски на затылке:

– До завтра. Не опаздывай.

Я не оборачиваюсь. Не говорю никаких слов. И не киваю головой.

Потому что завтра босс останется без личного помощника.

Глава 13

– Ты напряжена, – Илья замечает моё состояние. Я всеми силами пытаюсь его скрыть, но получается у меня плохо. – Тебе некомфортно? Я что-то испортил?

– Нет-нет, – обеспокоенно поворачиваюсь в его сторону. Илья здесь не виноват! Просто... Настроение мигом катится вниз. Ногу немного жжёт.

Осколок прошёлся по коже, из-за чего она теперь слегка кровоточит.

А я молчу. Не привыкла жаловаться на свои проблемы.

– Всё хорошо! Просто я немного устала, – как же неловко! Шевцов чувствует теперь себя неудобно. – С утра на ногах. Сначала поехала к сестре, потом...

Начинаю тараторить, лишь бы он не почувствовал вины.

– Я понял-понял, Лиль, – прерывает он меня, слегка улыбаясь. – Не оправдывайся, всё хорошо. Сейчас домчим с ветерком. Ты располагайся пока. Расскажи о себе.

– Ой, а может, не надо? – как же я не люблю все эти разговоры! Особенно эти «расскажи о себе».

– Нет уж, начинай, – недовольно басит и продолжает аккуратно вести машину. А я с шумом выдыхаю. Ладно, Лили, ты ведь сама захотела, чтобы он подвёз тебя.

Наладить отношения, помнишь?

Отвлечься от Ричарда!

Вот и начинаем.

– Вот здесь! – смеюсь и прошу остановиться около нужных мне ворот. – Спасибо, что подвёз!

Только дотрагиваюсь до ручки, как чувствую тёплую ладонь, что опускается на мои пальцы.

Прикосновение током ударяет в руку, а кожу чуть покалывает.

– Стой! – оборачиваюсь на его звонкий голос. – А как же продолжение истории? Тот парень, Майк, что он сделал?

Улыбаюсь и всё же дёргаю за ручку двери.

– Узнаешь как-нибудь потом, – выпрыгиваю из салона автомобиля, полная энтузиазма. Настроение, что лежало под плинтусом, сейчас резво чешет вверх.

Стекло медленно опускается, показывая во всей красе Илью, что сейчас сияет от хорошего настроения. – До встречи!

Думаю, раз уж я ухожу с работы, мне нужно чем-то занять себя ещё почти три недели. Вот и буду проводить время в компании Ильи.

Даже номер ему свой оставила. Чтобы скучно не было.

– Погоди, – его слова вызывают удивление, но всё же жду, когда он сам выходит на улицу и обходит машину.

Грациозно подходит ко мне и встаёт напротив.

Между нами каких-то двадцать сантиметров, но я всё равно чувствую исходящее от него заразительное тепло.

– Хотел кое-что сказать. Напоследок.

Эти слова вызывают глупую улыбку, что последнее время не слезает с лица.

– Мог бы написать в сообщении, – намекаю ему, чтобы не забывал, что теперь он знает мой номер телефона.

– Я хотел сказать лично, – отвечает с придыханием, из-за чего сердце на миг останавливается.

Он уже не так игрив, как раньше. Сдержан. Пытается улыбаться, но настроение его меняется. Несильно. Между нами повисает тишина, и я задерживаю дыхание.

Когда он поднимает руку в воздух и цепляет прядь светлых волос, что лежат на плече, и отбрасывает её назад.

– Спокойной ночи, Лиль, – отвечает так тихо, что первая мысль – показалось.

Но нет.

Он продолжает улыбаться, а я смущённо опускаю взгляд на сухой асфальт.

Это всё, что он хотел сказать?

Пожелать спокойной ночи? Можно было ведь написать...

– И тебе, – шепчу, спешно отворачиваясь. Хочу стремительно убежать домой, чтобы продолжить краснеть там, но не успеваю.

Ладонь Ильи хватается за пальцы, переплетается с моими и тянет на себя.

Чуть отступаю и чувствую тягу назад. Поворачиваюсь и прижимаюсь грудью к его твёрдому торсу. Становится не

по себе. Последняя моя близость, вот такая вот, была... С Ричардом. А потом последовал поцелуй.

Но сейчас... Я почему-то не уверена.

– Ты чего делаешь? – выдыхаю, сжимая ладошками тёмно-коричневую ткань рубашки. – Я ведь чуть не упала.

– Прости, – в его голосе искренние нотки вины, и я чуть растаиваю. – Но я не закончил.

Он неожиданно наклоняется вперёд.

А у меня в голове уже звучит тревога, что бьёт по вискам, барабанным перепонкам и всему остальному, что могу чувствовать.

В мыслях только один вариант: «Бежать!».

Но не могу. Не успеваю.

Только ощущаю громкое сердце, что бьётся гулкими ударами в груди.

Но сразу утихает, когда мужчина касается тёплыми и сухими губами моей горячей от стыда щеки.

Он также быстро и легко отстраняется и словно ласкает словами, шепча:

– Вот теперь точно всё. Спокойной ночи, малышка.

Он отпускает меня, а я как вкопанная стою ещё несколько секунд напротив его автомобиля. Зависаю. Смотрю вперёд и моргаю, пытаюсь рассеять эту неправду.

Он меня, что, только что в щёку поцеловал?

И только стоит ему ослабить и так лёгкую хватку и отойти на пару шагов назад, просыпаюсь.

И не жалея сил бегу к воротам, желая скрыться за металлической стеной. А там и в комнате.

Закутаться в одеяльце, взять тёплое молоко и подумать, что делать со своими чувствами.

Потому что даже после этого... Все мои мысли всё равно об одном несносном боссе, что не будет давать мне покоя ещё долгое время...

Если я, конечно, что-нибудь не предприму.

Но план пока остаётся такой же. Нужно отвлечься. И если не получается в первый раз... Получится во второй.

Глава 14

Ричард

Смотрю на цветочный горшок, что притащил ещё вчера на работу, и сжимаю шариковую ручку в руках.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.